

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Особенности квалификации преступлений против жизни и
здоровья, совершаемых в состоянии аффекта»**

Выполнил:

Лукьянов Алексей Аркадьевич
слушатель 6 курса 342 уч. гр.,
спец. Правоохранительная деятельность,
2014 г. набора,
старшина полиции

Руководитель:

Старший преподаватель
кафедры уголовного права,
подполковник полиции
Сафин Нияз Минерафкатович

Рецензент:

Заместитель начальника отдела УУП и ПДН
отдела МВД России
по Чистопольскому району
подполковник полиции
Сибгатуллин Айдар Азатович

Дата защиты: « ___ » _____ 2020 г. Оценка _____

Казань 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. АФФЕКТ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	7
§ 1. Понятие состояния сильного душевного волнения (аффекта)	7
§ 2. Аффект как уголовно-правовая категория	14
§ 3. Зарубежный опыт применения категории аффекта в криминальном праве	20
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА	27
§ 1. Проблемы установления внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) в российской уголовно-правовой доктрине	27
§ 2. Особенности определения состава преступления, совершенного в состоянии аффекта	41
§ 3. Проблемы применения законодательства об ответственности за преступления против жизни и здоровья в состоянии аффекта в судебной практике	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное российское законодательство содержит обстоятельства, разграничивающие преступления с отягчающими и смягчающими обстоятельствами. Данное разграничение отвечает основным принципам защиты прав и свобод гражданина и человека, закрепленным в Конституции Российской Федерации¹.

Аффект, как психическое состояние, известен уже давно. В разные времена многие психологи, адвокаты, юристы исследовали этот феномен, они спорили, излагали свои доводы и открытия в научных трудах. Изучением аффекта занимались греческие философы, они делали попытки квалифицировать их по группам и дать им оценку с точки зрения этики. На протяжении XX века научное знание об этом психическом состоянии нарастало и к сегодняшним дням это знание принимает стройную разработанную структуру, применяемую правоохранительными органами, судами и экспертными учреждениями в Российской Федерации при квалификации преступлений и назначении наказания. Таким образом, актуальность рассмотрения данной темы заключена в выяснении природы преступления в состоянии аффекта, и влияние аффекта на назначение наказания.

Преступления, совершенные в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) имеют ряд особенностей. Изучение практики применения уголовного закона показывает, что у судебно-следственных органов возникают трудности как в квалификации обозначенных деяний, так и в их разрешении.

Степень разработанности темы исследования. Преступления, совершенные в состоянии аффекта, рассматривали такие авторы, как: Т.А. Андрианова, С.В. Минакова, Ю.Б. Можгинский, М.Н. Панова, С.В. Панова, В.В.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. - № 237. – 25.12.1993.

Романов, Ф.С. Сафуанов, О.Д. Ситковская, Ю.А. Шель, С.Н. Шишков, О.Н. Ярошенко и др.

Однако, несмотря на большую значимость работ этих авторов, многие стороны названной темы до настоящего времени мало исследованы. В частности, не изучены некоторые вопросы природы аффекта и его влияния на поведение виновного в период критической ситуации. Есть проблемы по разграничению физиологического и патологического аффектов. В более детальном анализе нуждаются объективные и субъективные признаки состава убийства в состоянии аффекта.

Объект исследования: совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступления против жизни, совершенного в состоянии аффекта.

Предметом исследования являются соответствующие нормы действующего отечественного уголовного законодательства, результаты следственной и судебной практики, научная литература по исследуемой теме.

Целью исследования является анализ особенностей квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в состоянии аффекта.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие состояния сильного душевного волнения (аффекта);
- охарактеризовать аффект как уголовно-правовую категорию;
- изучить зарубежный опыт применения категории аффекта в криминальном праве;
- дать анализ проблемам установления внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) в российской уголовно-правовой доктрине;
- выявить и охарактеризовать особенности определения состава преступления, совершенного в состоянии аффекта;

– исследовать проблемы применения законодательства об ответственности за преступления против жизни и здоровья в состоянии аффекта в судебной практике.

Методология исследования. Методологическую базу составляют диалектический метод познания, исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, а также использовался комплексный подход, заключающийся в единстве двух способов – анализа и синтеза и другие методы познания.

Теоретическая основа исследования. Преступления, совершенные в состоянии аффекта исследовались как российскими, так и зарубежными учеными в области уголовного права. Различные проблемы указанных преступлений исследовались в работах таких ученых, как В.Н. Кудрявцев, Г.В. Романовский, Т.П. Страшилова, В.И. Теребилов, А.Н. Красиков, Н.Г. Загородников, С.В.Бородин, Н.И. Корабельников, А.И. Коробеев, А.А. Наумов, Э.Ф. Пионтковский, Н.С. Побегайло, Г.И. Таганцев, М.Д. Чхиквадзе и других.

Нормативную правовую основу работы составили Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы применения мер принудительного медицинского характера.

Теоретической основой настоящего исследования послужили научные достижения ведущих учёных в области общей теории права, уголовного права, криминологии, статистики, социологии и психологии.

Практическая значимость работы состоит в том, что данное исследование позволит углубить теоретические знания, необходимые при изучении специальных курсов, в которых рассматриваются проблемы преступлений, совершенных в состоянии аффекта.

Структура работы: состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

В первой главе работы представлен анализ основных теоретических аспектов аффекта и уголовной ответственности: рассмотрено понятие состояния сильного душевного волнения (аффекта); представлен анализ аффекта как уголовно-правовой категории; изучен зарубежный опыт применения категории аффекта в криминальном праве.

Во второй главе работы представлена уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в состоянии аффекта: исследованы проблемы установления внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) в российской уголовно-правовой доктрине; проанализированы особенности определения состава преступления, совершенного в состоянии аффекта; проведено исследование проблем применения законодательства об ответственности за преступления против жизни и здоровья в состоянии аффекта в судебной практике.

В заключении представлены выводы по проведенному исследованию.

ГЛАВА 1. АФФЕКТ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

§ 1. Понятие состояния сильного душевного волнения (аффекта)

С точки зрения психологии «аффект» представляет собой кратковременные, неконтролируемые, произвольные, ярко выраженные защитные реакции организма подверженного ситуации жизненной опасности¹. Яркость выражения реакций позволяет в большей степени увидеть всю гамму эмоций, все соответствующие физиологические проявления. Все перечисленное представляет собой быстротечное состояние. Отличительной чертой рассматриваемого состояния является также его произвольность. В соответствии со словарем русского языка «аффект» представляет собой состояние сильного возбуждения сопровождающегося потерей самоконтроля². С латинского языка «affectus» переводится как состояние душевного волнения, страсть. Учеными психологами под состоянием аффекта понимается сильное и относительно кратковременное состояние, сопровождающееся резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств и связанное с резко выраженными двигательными проявлениями и изменениями в функционировании внутренних органов. Следует отметить, что состояние аффекта представляет собой состояние противоположное состоянию спокойствия духа. Данное состояние лишает субъект обычно присущих ему рассудительности и нормального течения мыслей³.

¹ См.: Лазарева А.С., Гончаров А.А., Квасникова Т.В. Аффект с точки зрения уголовного права, психологии, психиатрии, физиологии // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. – № 5. – С. 374-381.

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. Скворцова. М.: Оникс-ЛИТ, 2018. – С. 129.

³ Кабурнеев Э.В. Особенности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2007. – № 1. – С. 107.

В Уголовном кодексе 1960 г., речь шла о сильном душевном волнении и не упоминался аффект. При этом такое волнение должно быть вызвано насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно вызванного иными противозаконными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких (ст. ст. 104, 110 УК РСФСР)¹.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)² конструкция ст. ст. 107, 113, когда понятие «аффект» помещается в скобки как термин, разъясняющий понятие «сильное душевное волнение», предполагает, что аффект и сильное душевное волнение одно и то же. «Сильное душевное волнение» до принятия Уголовного кодекса 1996 г., рассматривалось как более широкое понятие, нежели понятие «аффект». Определение отсутствия или наличия аффекта было возложено на судебно-психологическую экспертизу, а определение сильного душевного волнения – на суд, он должен был делать вывод об этом исходя из материалов уголовного дела. В настоящее время сильное душевное волнение и аффект стали рассматриваться как тождественные понятия, определять их отсутствие или наличие стал эксперт – психолог. Обусловлено это тем, что аффект – понятие психологии, определяющее конкретное эмоциональное состояние, а сильное душевное волнение – юридическое понятие. Эти два понятия были отождествлены в соответствии с формулировкой Уголовного кодекса 1996 г., определение сильного душевного волнения вошло в компетенцию эксперта-психолога.

Суды, тем не менее, придерживаются принципа полного и всестороннего изучения обстоятельств дела, поэтому состояние сильного душевного волнения

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2020. – № 173.

устанавливают исходя из совокупности материалов дела, а не только лишь из одной судебно-психологической экспертизы.

В психологии аффект рассматривается как форма проявления эмоций человека, относительно короткое по длительности, но в тоже время довольно сильное эмоциональное состояние¹. Человек испытывает подобное состояние в том случае, когда не может найти нужный вариант решения некоторой проблемы (стрессовой, травмирующей). Или же когда у него возникает ощущение отсутствия выхода из угрожающей, критической ситуации. Данному выражению эмоций сопутствуют яркие, хорошо выраженные органические (внутренние) нарушение внимания (особенно в его распределении, концентрации и стойкости), мыслительных процессов и двигательные (внешние) проявления: хаотичные движения, резко меняется выражение лица (дезорганизованная моторика)².

Снижение и подавление степени проявления других психических процессов личности, навязывая ей определенные типы ответных реакций, является отличительной особенностью аффектов. Аффект, грубо говоря, можно отнести к своеобразному «аварийному» способу решения человеком сложной и даже где-то опасной ситуации. В ходе эволюционного развития возникла такая поведенческая реакция, поэтому причиной возникновения аффекта у человека (в отличие от животных) может быть не только связанной с инстинктами и биологическими потребностями, но и выступать в качестве реакции на социальные контакты и отношения.

Античные мыслители занимались изучением особенностей аффектов. Понятие «аффект» наряду со страстями являлись базовыми в изучении аффективной сферы человека в работах Аристотеля Декарта («Страсти души») и («О душе»). Спиноза в своей «Этике», видел состояния тела человека,

¹ Елахова А.Е. О роли эмоций в аффектированных убийствах // Закон и право. – 2018. – № 7. – С. 43.

² Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. – М., 1976. – С. 112.

размышляя над природой аффектов, которые могут уменьшать и увеличивать, благоприятствовать ограничивать способности самого тела к действию.

Стоит выделить зарубежных исследователей, которые посвятили свои научные работы изучению особенностей проявления аффектов:

Д. Шапиро – рассматривал аффекты с точки зрения симптоматики невротических стилей; П. Кнаппа – утверждал, что аффекты переживаются непосредственно, очень ярко и варьируются от незначительных ощущений до эмоциональной реакции огромного масштаба; Зигмунд Фрейд - утверждал, что мощнейший аффект – тревога, видел в аффектах манифестацию неосознанных человеком влечений, но в итоге пришел к заключению, что аффекты играют роль предупредительных сигналов, которые работают вместе с защитными проявлениями личности, выполняя функции Эго; Рой Шефер – ему принадлежал довольно серьезный клинический анализ аффективных состояний человека.

Значительный вклад в разработку данной проблемы внесли известные умы отечественной психологии – Я.М. Калашник (исследование патологического аффекта), А.Р. Лурия (диагностика следов аффекта), Я.М. и С.Л. Рубинштейн - делал акцент на том, что мощной эмоциональной реакцией человека на различные раздражители можно считать именно аффекты¹.

Анализируя приведенные в тексте работы по данному вопросу, можно выделить основные характеристики, выделяющие аффект среди прочих эмоциональных проявлений человека. Такими, на мой взгляд, являются:

- кратковременность (в сравнении с иными состояниями);
- низкое осознание данного эмоционального состояния с преобладающим доминированием эмоций;
- безотчетность поступков действий, снижением уровня контроля, безволием, импульсивностью поведения и поступков;

¹ См.: Нуркова В.В., Березанская Н.Б. Общая психология: Учебник для вузов. – М.: МГУ, 2020. – С. 153-154.

– сниженное переключение, сужение поля восприятия, внимания фокусировка на объекте, спровоцировавшем данное состояние.

Но наряду с отдельными, характерными только для конкретного вида аффекта особенностями, есть общие проявления, их можно поделить на две категории: дополнительные и обязательные.

К обязательным признакам относят:

- неожиданное воздействие психотравмирующего события, которое переживается субъективно;
- такое же внезапное проявления аффекта;
- частичное нарушение контроля своей деятельности (неспособность к прогнозированию результатов, снижение контроля над действиями и поведением);
- физическое и психическое истощение.

Дополнительные признаки аффекта включают:

- негативные психофизиологические состояния, такие как повышенная утомляемость, хроническая усталость и нарушение сна, некоторые заболевания;
- чувство безысходности (сугубо субъективное ощущение);
- дезорганизация и частичное нарушения сознания (нет полного понимания происходящего);
- нарушения произвольности деятельности (речевые, моторные, личностные особенности и ее направленность).

Особенностью аффекта в отличие от адекватного поведения человека, обусловленного социальными нормами и уровнем развития культуры в конкретном обществе, является то, что эта форма проявления эмоций характеризуется более примитивными реакциями (причем с гораздо более высокой степенью интенсивности). Особое воздействие на психику человека, оказывает аффект, навязывая определенные действия (шаблонные, стереотипные) которые становятся привычным способом реакции в схожих по

силе и воздействию ситуациях (например, бегство, оцепенение, ступор, агрессия и так далее).

Признаки аффекта зависят от его вида. В психологии чаще всего выделяют следующие виды аффектов:

– Физиологический – это так называемое вменяемое состояние (эмоциональное), личность при данном аффекте может отдавать отчет своим поступкам и действиям.

– Патологический – имеет кратковременное проявление, с отсутствием возможности контролировать свои поступки и действия.

– Кумулятивный – формируется вследствие длительного воздействия одной или разнообразных психологически травмирующих ситуаций проявляется как своеобразный аффективный взрыв.

– Отрицательный – способствуют прекращению действий и снижению психической активности человека. Является причиной эмоциональной неудовлетворенности личности.

– Положительный – люди, переживающие данный аффект, чаще других принимают укороченные решения и упрощенные стратегии поведения, проявляя склонность к стереотипности¹.

Рассмотрение аффекта в психологии невозможно без анализа его фаз протекания и особенностей. Выделяется три основные взаимосменяемые фазы аффекта:

– доаффективная (подготовительная фаза), человек сохраняет сознание, постепенно происходит изменение восприятия происходящего, проявляется в снижении наблюдательности, и протекания психических процессов;

– аффективный взрыв (процесс реагирования), возникает необходимость немедленной реакции. Человек здесь может выбрать один из двух вариантов реагирования стремление укрыться и бегство, нападение и отражение.

¹ Тухбатуллин Р.Р. Понятие аффекта как признака преступлений, предусмотренных ст. ст. 107, 113 УК РФ // Российский следователь. – 2015. – № 7. – С. 25.

– постаффектная (заключительная) фаза, основная особенность это существенное истощение всех ресурсов человека (физических сил, психических)¹.

Указанный поэтапный механизм протекания аффекта не исключают, однако, фазу принятия решения, но ее качественные характеристики абсолютно индивидуальны не только по отношению к переживающему человеку, но и по отношению к конкретной ситуации. Невозможно также и однозначно ответить на вопрос о том, в какой конкретно момент происходит принятие решения, однако само принятие решения в рассматриваемом состоянии исключать неверно. В подтверждение высказанному, можно сослаться на мнение советского и российского социолога, философа, доктора философских наук, профессора, академика Российской академии наук В.Г. Осипова, который полагает, что аффективные эмоции находят свое выражение в поведении индивида посредством принятия решения при наличии альтернатив. Подтверждает сказанное и тот факт, что состояние аффекта не относится к состояниям невменяемости².

Однако некоторые авторы считают, что наличие вменяемости или невменяемости служит критерием разграничения видов аффекта на физиологический с сохранением сознания (при вменяемости) и паталогический (при невменяемости). Состояние паталогического аффекта представляет собой невменяемость виновного лица и исключает возможность выбора и принятия решения, в то время как при физиологическом аффекте, несмотря на «сужение» сознания под воздействием сильного душевного волнения, вызванного

¹ Тухбатуллин Р.Р. Понятие аффекта как признака преступлений, предусмотренных ст. ст. 107, 113 УК РФ // Российский следователь. – 2015. – № 7. – С. 27.

² Якунина С.Н. Об уголовно-правовом значении, сходствах и отличиях эмоциональных реакций в состояниях физиологического аффекта и простого алкогольного опьянения. – Краснодар, 2013. – С. 59.

противоправными действиями потерпевшего, возможность выбора линии поведения хоть и затруднена, но сохраняется¹.

Из сказанного следует, что состояние аффекта представляет собой особое психическое состояние, которое в зависимости от вида аффекта (физиологический, паталогический) характеризуется вменяемостью или невменяемостью виновного лица. Состояние физиологического аффекта, хоть и не исключает вменяемости виновного, однако, значительно «сужает» его способности к пониманию своих действий и осознанию их общественной опасности. Между эмоциями, вызвавшими аффективное состояние, и совершением аффектированного преступления однозначно существует процесс принятия решения, который в рассматриваемом состоянии будет отличаться отсутствием целевого определения виновным лицом совершаемых противоправных действий.

§ 2. Аффект как уголовно-правовая категория

Термин «аффект», как уголовно-правовая категория, появился в российском законодательстве с принятием действующего Уголовного кодекса РФ. При этом эмоциональное состояние подсудимого никогда не оставалось без внимания ни со стороны суда, ни законодателя. Стоит отметить, что закон не раскрывает понятия аффект, это дает возможность говорить об оценочном характере применения данной категории и допущение различных толкований нормы об аффектированных преступлениях.

История развития уголовного законодательства показывает, что аффект, как состояние, всегда являлся основанием для отнесения такого дела к особым составам, характеристика и термины для объяснения данного процесса, конечно,

¹ Федорова Т.Д., Белова М.К. Состояние аффекта в уголовном праве / В сборнике: ДОСТИЖЕНИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ 2020. Сборник статей XIII Международного научно-исследовательского конкурса. Отв. ред.: Г.Ю. Гуляев. – Пенза, 2020. – С. 125-127.

тоже претерпевали изменения. Обратимся к основному древнерусскому источнику светского права, «Русской Правде». Данный свод законов был направлен на регулирование феодальных отношений, а также взаимоотношений, связанных с товарно-денежным оборотом. Состояние аффекта, исходя из текста свода законов, исключало ответственность. При этом многие мотивы, часто становящиеся корнем преступлений, совершенных в состоянии аффекта, в данном законе не предусматривают ответственности как таковой, например, статья 1 Русской Правды узаконивает кровную месть и определяет круг лиц, имеющих право мщения¹.

Еще одним случаем, полностью оправдывающим человека считался факт защиты собственного достоинства при публичном оскорблении или клевете. Ответ мечом на оскорбление не являлся преступлением и не подлежал наказанию: «Не терпя ли противу тому ударить мечемь, то вины ему в томь нетуть»². Таким образом, можно отметить, что Русская Правда полностью оправдывает лиц, совершивших преступление в состоянии аффекта, при этом описывая конкретные случаи возникновения такого состояния.

Уголовное право по Соборному уложению 1649 года вообще не содержит четкого определения понятия преступления. За «случайные» деяния наказание не устанавливалось, но четкого определения таким преступлениям не давал. Допускалось убийство в порядке самообороны и защиты имущества, а также защиты других лиц. Выделились смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. К первым относились: состояние опьянения и аффекта. Здесь мы видим выравнивание двух понятий для закона и суда, связанных с измененным состоянием сознания человека. Стоит отметить, что в Русской Правде такого смешения не происходило, хотя состояние опьянения трактовалось по-разному: убийство на пиру при опьянении служило как смягчающее вину обстоятельство,

¹ Толстая А.И. История государства и права России. – М.: Юрайт, 2018. – С. 235.

² Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в системе отечественного законодательства // Правоведение. – 2003. – № 5. – С. 119.

но если хозяин уьет закупа под пьяную руку, то теряет этого закупа со всеми его долгами. Купец, пропивший доверенный ему товар, платит не только по долгам, но и отвечает в уголовном порядке¹. Такое расширение, возможно, связано с участвовавшими случаями преступлений со стороны знати, и отдельных привилегированных личностей находившихся в состоянии алкогольного опьянения во время совершения преступления.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., в отличие от предыдущих законодательных актов, впервые содержало конкретные термины, определяющие эмоциональное состояние виновного. Такие обстоятельства трактовались судом в качестве оснований, оцениваемых как смягчающие ответственность. Примерами таких состояний являются «запальчивость» и «раздражение». Данные термины стали ключевыми при определении степени виновности лица за убийство, совершенное по внезапному побуждению, без предварительного умысла. Убийство, совершенное в состоянии запальчивости или раздражения, относились к этим категориям, фактически образуя особо привилегированный состав. Понятия «противополагаются заранее обдуманному намерению и означают внезапный, но сознательный умысел».² При этом все деяние представляется «продуктом одного страстного порыва, как бы поглотившего все существование действовавшего»³. Само основание смягчения ответственности, характеризуемое терминами «запальчивость» и «раздражение», понятие более широкое, чем современное «сильное душевное волнение (аффект)», поскольку фактически означало внезапный умысел, возникший под влиянием чувств, что действующим законом вообще не учитывается.

К моменту принятия Уголовного Уложения 1903 г. знания в сфере психологии и сложившаяся судебная практика стали причиной пересмотра

¹ Толстая А.И. История государства и права России. – С. 218.

² Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года. – М., 2011. – С. 323.

³ Неклюдов Н.А. Особенная часть русского уголовного права. – СПб., 1888. – С. 18.

существующего на тот момент уголовного законодательства. Высокий научный уровень и техническое совершенство данного нормативно-правового акта отмечают современные ученые¹. Изменения коснулись и обстоятельств, смягчающих ответственность лиц при совершении преступлений. Комиссия, работавшая над текстом нового Уложения остановилась на объяснении состояния аффекта «в силе страсти, потемняющей умственные способности действующего и толкающей на преступление». Термины «запальчивость» и «раздражение» были заменены знакомым нам понятием сильного душевного волнения. При этом Комиссия отмечала, что совершивший преступление «виновен в том, что уступил гневу или страху, который мог бы преодолеть, но он заслуживает некоторого извинения, потому что действовал под влиянием все сильного порыва, его охватившего». Вместе с тем, стоит отметить, что эмоциональное состояние виновного должно лишь ограничивать, а не исключать способность лица к осознанию своих действий и руководству ими. Этим сильное душевное волнение отличается от психических расстройств, обуславливающих невменяемость.

Особенная часть УК РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения². Глава V. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности подразделяла наказания за убийство человека в зависимости от прилагаемых к нему обстоятельств. Так статья 142 устанавливала за умышленное убийство наказание в виде лишения свободы на срок не ниже восьми лет со строгой изоляцией (при наличии какого-либо отягчающего обстоятельства). Следующая статья карала за данное деяние, но совершенное без указанных в предыдущей

¹ 90 лет Уголовному уложению: Материалы конференции // Вестник Московского университета. – 1993. – № 5. – С. 28.

² О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.): постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.

статье отягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией.

Умышленное убийство, совершенное под влиянием сильного душевного волнения, каралось – лишением свободы на срок до трех лет. При этом, стоит отметить, что указанный Кодекс содержал статью, по которой убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не каралось.

Таким образом, законодательство новообразованного государства, в сфере уголовного права, не разорвало связь с устоявшимися в практике и среди населения понятиями и принципами, что подтверждает целесообразность градации наказания за преступления, с опорой на принцип полного и всестороннего рассмотрения дела. Понятие сильного душевного волнения стало характеризоваться как один из признаков привилегированного состава.

Однозначный переход к пониманию аффекта как уголовно-правовая категория можно связать с вступлением в законную силу «Основных начал уголовного законодательства СССР и Союзных республик» 1924 г.¹ Данный нормативно-правовой акт уже содержал четкий перечень обстоятельств, возникновение которых рассматривалось в качестве смягчающих и подпадало под общее состояние сильного душевного волнения².

Последующие изменения уголовного законодательства СССР и Союзных республик не затрагивали коренного пересмотра состояния аффекта. Изменения, если и происходили, то касались вопросов внезапности возникновения волнения, провоцирующих факторов и обстоятельств, конкретных действий со стороны потерпевшего в адрес обвиняемого.

Уголовным кодексом РФ 1996 г. были внесены серьезные изменения и дополнения в плане регулирования обстоятельств, изменяющих степень

¹ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) // СЗ СССР. – 1924. - № 24. – Ст. 205. – Утратили силу.

² Голяков И.Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1925 гг. – М., 1953. – С. 205.

наказания. Введено и закреплено понятие «аффект». Аффект по действующему Кодексу – состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Отмечу, что впервые внимание было уделено противоправности или аморальности поведения потерпевшего, как воздействующего, а иногда ключевого, фактора при внезапном возникновении волнения и, как итог, определении степени виновности лица.

Это важно учитывать при разграничении действий при превышении пределов необходимой обороны от деяний, совершенных в состоянии аффекта, (ст. 107 и 113 УК РФ). В состоянии аффекта вред причиняется не с целью защиты, а, следовательно, аффект не может порождать обстоятельства необходимой обороны. Кроме того, обязательным признаком преступления, совершенного в состоянии аффекта, является причинение вреда именно в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, в то время как при превышении необходимой обороны этот признак необязателен.

Действующая квалификация по степени общественной опасности относит преступления, совершенные в состоянии аффекта к привилегированному составу он вменяется при наличии смягчающих обстоятельств. Среди таких обстоятельств, способных вызвать состояние физиологического аффекта, в ст. 107 УК РФ названы противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего, а равно длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с его противоправным или аморальным поведением. Иные действия – это вопросы, подлежащие установлению в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Наряду с привилегированным выделяют: основной состав – без отягчающих или смягчающих обстоятельств и

квалифицированный состав, под него попадают преступления с отягчающими обстоятельствами. Ошибки при квалификации по названной статье чаще допускаются при анализе субъективной стороны состава. Такое может возникнуть вследствие неправильного толкования правоохранительными органами и судом понятия «внезапно возникшее сильное душевное волнение» (аффект), которое является обязательной предпосылкой вменения¹.

Не смотря на разнообразное понимание природы аффекта на протяжении существования уголовного права, формировавшееся в контексте господствующих в обществе парадигм и общего развития науки. Общим всегда оставалось то, что понятие аффекта в уголовном праве подразумевало и расценивалось как внутреннее (душевное) состояние лица, а не внешне эмоциональная реакция на воздействие. При аффекте обязательным параметром является нарушение воли лица и сознания, последствиями такого воздействия является утрата способности критически воспринимать реальную действительность, контролировать собственные действия и оценивать обстоятельства. Аффекту присущ ряд специфических признаков: интенсивность внутренних физиологических процессов, протекающих в нервной системе, и бурное их внешнее проявление; кратковременность. Будучи чрезмерно интенсивным процессом, аффект не может длиться долго. Он изживает себя в активных действиях, совершаемых лицом, находящимся в таком состоянии.

§ 3. Зарубежный опыт применения категории аффекта в криминальном праве

Преступления против жизни и здоровья людей совершаются по всему миру, государства, имеющие различный исторический, культурный уклад, создавшие разнообразные судебные системы и регулирующее законодательство

¹ Есаков Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам. – М., 2007. – С. 79.

не упускают из внимания, отягчающие и смягчающие вину обстоятельства преступлений. Сходство людей по всей планете, как биосоциальных существ, подверженных влиянию со стороны процессов и явлений, делает необходимым знакомство, изучение и анализ опыт применения категории аффекта в криминальном праве зарубежных стран. Например, в США смягчающим обстоятельством при совершении «простого умышленного убийства», согласно статье 125 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк, является состояние чрезвычайно сильного душевного волнения виновного, не исключающего вменяемости, вызванного умышленной провокацией. Под провокацией, в таком контексте, следует понимать реальное действие потерпевшего, способное вызвать утрату виновного контроля над собой. По аналогии с российским законодательством, за данный промежуток времени у виновного не должно возникнуть осознанного намерения отомстить потерпевшему за его провокационное поведение. Объектом преступления становится жизнь и здоровье инициатора провокации (ссоры, драки, побоев), которым не может быть виновный. В данном случае речь идет о состоянии аффекта как о чрезвычайно сильном психическом напряжении, как реакции на внешний психотравмирующий повод. При этом вменяемость не исключается.

Данный набор факторов определяющих возможность квалифицировать преступление по привилегированной статье практически полностью совпадает с принятым в нашей стране перечнем. Единственным исключением является прямое указание на внезапность возникшего у виновного человека состояния, учтенного отечественным законодателем, что позволяет с большей точностью определить временное соотношение связи психического состояния с его умышленной провокацией¹.

Обстоятельства преступления, позволяющие квалифицировать убийство, совершенное в состоянии аффекта, по привилегированной статье содержит и Уголовный кодекс Республики Польша. Однако, стоит отметить, что уголовная

¹ Кенни К. Основы уголовного права. – М., 2009. – С. 256.

ответственность по данной статье может наступить только после самого тщательного рассмотрения не только обстоятельств уголовного дела, но и предшествующих взаимоотношений участников дела, их персональных характеристик и особенностей личности. Дело в том, что причиной совершения преступления в рассмотренных ранее системах является конкретное противоправное и аморальное действие потерпевшего.

В Уголовном кодексе Польши причиной является повторение провоцирующих действий потерпевшего, обозначение какой-либо детали произошедшей аффективной ситуации, любое другое напоминание о вызванном ранее аффекте. С одной стороны, такой подход делает шатким квалификацию самого состояния виновного, так как им овладевает воспоминание о предмете пережитого аффекта. Иначе говоря, у подсудимого может сформироваться четкий умысел на основе мести, потерпевшему за повторное, пусть не преднамеренное упоминание о случившемся, то есть сохраняется вероятность, что удовлетворение умысла может перерасти в умышленное убийство и приобрести отягчающие обстоятельства. С другой стороны, по мнению психологов, такой подход позволяет определить устойчивую предрасположенность к тем или иным формам реагирования в стрессе и применить санкцию статьи к человеку, действительно не способному в должной степени контролировать свои эмоции. Разумеется, и органы предварительного следствия, и суд обязаны провести масштабную и кропотливую работу по определению конструктивного признака данного состава, проанализировать и дать правильную оценку действиям потерпевшего и обвиняемого¹.

Английская система уголовного законодательства так же предусматривает систему смягчения наказания за убийства. При этом, убийство из разряда тяжких переходит в разряд «простые умышленные» лишь при наличии каких-либо смягчающих обстоятельств одним из таких обстоятельств является случай

¹ Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. – М., 2000. – С. 118.

убийства, когда «обвиняемый был спровоцирован на убийство, или нанесенные ему оскорбления были рассчитаны на то, чтобы лишить «разумного человека» способности контролировать свои действия». Основную роль в смягчении ответственности за совершенное преступление при такой формулировке обстоятельств играет провокационное поведение потерпевшего по отношению к обвиняемому. Стоит отметить, что не каждое поведение потерпевшего может привести виновного к неконтролируемому поведению, к тому же, многие люди существенно отличаются друг от друга по степени устойчивости к стрессам и провоцирующим обстоятельствам. Из указанного следует, что не каждое поведение способно погрузить обвиняемого в состояние, «лишающее его способности контролировать свои действия». Сравнивая формулировки, применяемые в определении состояния виновного отечественным и английским законодателем, стоит отметить, что российский уголовный закон имеет более четкую и конкретную форму, что, на мой взгляд, способствует успешного уголовно-правового противодействия убийствам, совершаемым в состоянии «оправданного» аффекта¹.

В законодательстве Англии, где правовая система всё еще не кодифицирована, не выделяется категории «привилегированных» убийств. Здесь можно лишь разделить убийства на тяжкие умышленные и простые умышленные. Закон об убийстве 1957 г., относит такие случаи как провокация обвиняемого на убийство, или нанесение обвиняемому оскорблений с целью лишения человека контролировать свои действия, к убийствам, совершенным при смягчающих обстоятельствах².

В отличие от Англии уголовное законодательство континентальной системы права таких государств, как: ФРГ, Франции и других стран Западной

¹ Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. – М., 1969. – С. 233.

² См.: Бабичев А.Г. Уголовное законодательство об ответственности за убийство в состоянии «оправданного» аффекта: системная характеристика и критический анализ // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 2. – С. 91-100; Бабичев А.Г. Анализ уголовного законодательства об убийстве, совершенном в состоянии аффекта // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8. – С. 198-199.

Европы очень схоже с отечественным. Согласно положениям параграфа 213 Уголовного кодекса ФРГ, ответственность смягчается, «если тот, кто совершил убийство, при отсутствии вины с его стороны, был приведен в ярость жестоким обращением с ним или с его родственником или тяжким оскорблением со стороны убитого человека и совершил деяние на месте, где он был спровоцирован». Состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения виновного, а вслед за ним и убийство, становится последствием аморального поведения «жестокое обращение» со стороны потерпевшего, то есть является результатом его виктимного поведения, проявившегося в провокации аффекта. Непосредственная связь аффекта виновного и места совершения убийства делает возможным говорить о непосредственной связи совершенного убийства с провокационным поведением потерпевшего, совершенного при внезапном умысле.

Уголовный кодекс Германии не содержит, каких-либо других (насилие, издевательство и т. п.) противоправных или аморальных действий (бездействия) потерпевшего, которое приводит к возникновению оправданного аффекта у виновного. Этот недочет существенно сужает сферу применения данной нормы, так как раздражитель может иметь и другие формы. По той же причине, а именно индивидуальность реакции на поведение потерпевшего, стоит говорить об истоках возникновения того или иного переживания, которое и окрашивает будущее поведение виновного. На наш взгляд, норма не должна содержать единственное объяснение природы аффекта, как проявление гнева, ярости подсудимого. Наравне с ними могут выступать такие эмоции как: ненависть, отчаяние, ужас¹.

Согласно § 76 УК Австрии к уголовной ответственности привлекается тот, кто убивает другого человека, поддавшись «всем понятному душевному

¹ Береза О.А. Уголовное законодательство зарубежных стран об уголовной ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта / В сборнике: Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Пенза, 2020. – С. 113.

переживанию». Законодатель относит такое убийство к менее тяжким его видам. К тому же далеко не понятно то «душевное переживание», которому «поддается» убийца, и чем это переживание вызывается. Несовершенство законодательной формулировки исследуемого состава убийства Уголовного кодекса Австрии, на наш взгляд, очевидно.

Не все страны мира и даже Европы применяют смягчающие обстоятельства к лицам, совершившим убийство в состоянии аффекта. Например, во Франции, согласно статье 221-1 Уголовного кодекса такое преступление признается обычным («простым») убийством. Нет такого специального состава убийства в уголовном законодательстве Испании, Италии и ряда других стран Западной Европы. Отсутствие специально предусмотренной дифференцированности наказания по составам, явно выделяющимся из основной массы, позволяет заметить несправедливость наказания. Так как основополагающую роль совершенного преступления играет аморальное противоправное действие потерпевшего, вызывающую реакцию оправданного аффекта виновного, он разделяет ответственность за его совершение¹.

Наиболее схоже законодательство УК РФ с законодательством УК Республики Беларусь. Это выражается, например, в выделении в данном составе преступления в ст. 141 УК РБ, как и в ст. 107 УК РФ, такого самостоятельного обстоятельства, вызвавшего «состояние сильного душевного волнения», как «длительная психотравмирующая ситуация», которая создается путем систематического аморального поведения потерпевшего. Но при наличии сходств не стоит забывать и о многообразных различиях. Например, в УК РБ нет употребления термина «аффект», вместо него там используется лишь «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения», а по УК РФ, как нам известно, это совершенно разные понятия. Существенным отличием так же

¹ Бабичев А.Г. «Привилегированные» убийства в странах дальнего зарубежья // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 20. – С. 54.

является и то, что в УК РБ данный состав не квалифицирован, как в УК РФ на убийство, совершенное в состоянии аффекта двух и более лиц¹.

Итак, большинство государств закрепили в своем законодательстве убийства, совершенные в состоянии «сильного душевного волнения» или в состоянии «аффекта». Но при этом на данный момент имеется и ряд других стран, в которых не имеется упоминания о данном составе преступления, например, такие как, Испании Италии и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уголовное законодательство Российской Федерации развивается в направлении дифференциации наказания и учета личностных характеристик виновного и потерпевшего и является одним из самых гуманных среди рассмотренных стран. Что позволяет вынести справедливый приговор. Такая оценка оправдывает не преступление, а эмоциональное состояние виновного, которое в таком случае является основанием смягчения ответственности в силу своего воздействия на способность лица осознавать характер своих действий и их последствия, а также руководить ими. Изучение уголовного законодательства других стран дает необходимый информационный материал, снабжает новыми идеями и аргументами. Рассмотренный опыт зарубежных стран показывает то, что норма уголовного закона должна быть однозначной и четко выражать позицию законодателя.

¹ Зубова Я.А. Убийство в состоянии аффекта: оценка уголовного законодательства России и зарубежных государств / В сборнике: Инновационные исследования и разработки в области гуманитарных и социально-экономических наук. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, в 2-х ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. 2019. – С. 23-25.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

§ 1. Проблемы установления внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) в российской уголовно-правовой доктрине

Действующий Уголовный кодекс РФ содержит, как уже ни раз упоминалось, две статьи, объединенных привилегированным составом, и предусматривающих ответственность за совершение преступления в состоянии аффекта (ст. 107, 113 УК РФ). Очень часто возникновение проблем, связанных с квалификацией преступного деяния, обуславливают недостаточным уровнем проработанности конкретной уголовно-правовой нормы, либо общим низким уровнем действующего на момент законодательства. Уголовно-правовая доктрина Российской Федерации не идеальна, но существующие нормы как материального, так и процессуального характера вот уже более 20 лет год позволяют регулировать криминогенную обстановку в стране.

Аффект, изначально как психологическое понятие, при перенесении его в правовой контекст, привело к неточному истолкованию данного тезиса и, как следствие стремлению упростить уголовно-правовую норму. При всем этом, аффект, как конкретное психологическое понятие с характерным набором присущих ему признаков не имеет в теории уголовного права и судебной практике четкого понимания.

Между тем, участниками пенитенциарной системы активно используются термины «сильное душевное волнение», «душевное волнение», «внезапно возникшее сильное душевное волнение», к которым применимы более конкретные и оцениваемые границы.

Дополнительными трудностями, требующими временных, и материальных затрат является необходимость проведения ряда уголовно-криминологических экспертиз, точность которых всегда будет зависеть от используемого оборудования, материалов и квалификации экспертов.

Аффект не связан напрямую с психологическим отношением совершившего преступление к общественно опасному деянию. Он заключает в себе мгновенное и ситуативное состояние преступившего закон гражданина, которое, в свою очередь было вызвано неблагоприятными внешними обстоятельствами¹.

На современном этапе развития законодательного регулирования системы уголовного права выделены некоторые очевидные причины, позволяющие квалифицировать действия обвиняемого и, тем самым, снизить проблемы установления степени его виновности.

1) насилие физическое (воздействие на человека, способное причинить боль, телесные повреждения и смерть) или психическое (угроза, шантаж);

2) издевательство (высмеивание человека) или тяжкое оскорбление, которым считается циничное, то есть субъективно тяжкое унижение чести и достоинства личности;

3) длительная психотравмирующая ситуация, возникающая в связи с систематическими противоправными или аморальными поступками потерпевшего;

4) иные преступные (кража, грабеж, клевета) и деяния, вытекающие из административных гражданских трудовых и других право отношений;

5) аморальное поведение потерпевшего (предательство, супружеская измена) или личные неприязненные отношения.²

Стоит отметить, что возникновение ответной реакции на перечисленные действия потерпевшего или потерпевших практически всегда обусловлено неконтролируемым желанием обвиняемого утвердить предполагаемую им собственную правоту и самостоятельно наказать виновного. Здесь мы сталкиваемся с еще одним сложным в оценке с юридической стороны понятием воля человека, которая представляет собой сознательное регулирование индивидом своей практической деятельности, достижение цели или удержание

¹ Ситковская О.Д. Новые направления психологической экспертиз. – М., 2007. – С. 25.

² Хапчаев С.Т. Понятие аффекта в правовой науке. – Челябинск: ЧелГУ., 2008. – С. 17.

от активности данная личностная характеристика препятствует возникновению аффекта.

Из сказанного можно сделать вывод, что при оптимизации правового менталитета граждан в сторону распространения окультуренной терпимости, самообладания и умонастроения позволит предупредить вспышки неправомерного поведения. Аффекты, как правило, препятствуют нормальной организации поведения, его разумности. Они способны оставлять сильные и устойчивые следы в долговременной памяти. Именно по этой причине человека, совершившего преступление под влиянием аффекта, рассматривают или как невменяемого (при патологическом аффекте), или, по крайней мере, как заслуживающего снисхождения, признавая, что сильный аффект резко изменяет течение психических процессов.

Дополнительные трудности возникают при установлении момента возникновения умысла при внезапно возникшем сильном душевном волнении. Аффект оказывает значительное влияние на возникновение, динамику и реализацию умысла. Человек, поглощенный аффектом не может установить для себя, в какой конкретный момент у него возникает преследуемый умысел. При этом виновный не может находиться в состоянии покоя и уравновешенности, ему в любом случае требуется немедленная «разрядка в действиях». Сложность связана с тем, что немедленное реагирование на действия потерпевшего не исключает возможности совершения виновным различных сложных действий (например, преследования потерпевшего). Поэтому в некоторых случаях применение привилегированной стати не представляется возможным, так как умысел должен быть реализован в то время, пока субъект находится в состоянии аффекта¹.

Однако следует отметить, что в судебной практике имеют место случаи, когда лицо, совершившее преступление признается невменяемым. Обусловлено

¹ См.: Мельникова А.В. Причины убийства, совершенного в состоянии аффекта / В сборнике: Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей II Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Пенза, 2020. – С. 99-101.

это особой формой проявившегося аффекта, который называется патологическим. В таком состоянии человек, как и при ином сильном душевном волнении не отдает отчета в своих действиях и не может руководить ими, однако в данном случае, расстройство психики характеризуется болезненным состоянием действующего лица. Несмотря на это, такое расстройство психической деятельности человека является временным, а кратковременное психологическое состояние связано с психотравмирующими факторами. В данном случае всегда четко выражено несоответствие между силой раздражителя и степенью аффективной реакции¹. Поэтому даже самое, как может показаться, незначительное влияние раздражителя становится причиной бурного и быстрого развитие эмоциональной реакции.

Патологический аффект с большой долей вероятности можно определить по нескольким связанным между собою признакам, такая цепь факторов помогает в определении и отнесении общественно опасного деяния к той или иной категории. В первую очередь важным признаком при патологическом аффекте является резкая, стойко выраженная сосудистая реакция, сменяемая полным истощением физических сил, заключительной ступенью становится полная или частичная амнезия содеянного. Начальная фаза при физиологическом аффекте протекает с меньшим нарушением воспоминаний (уже упоминавшаяся возможность совершения сложных действий). Второй этап содержит в себе кроме истощения физических сил, отходящее на второй план, субъективное чувство облегчения и раскаяния, занимающее полное эмоциональное превосходство после случившегося².

К патологическому аффекту чаще всего приводит та или иная патологическая черта, позволяющая выявить у человека отклонение от нормы, особенно в эмоциональной сфере, что может быть результатом болезни, травм, отравления и т.д. Причинение вреда здоровью, совершенное лицом,

¹ Зейгарник Б.В. Патопсихология: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019. – С. 217.

² Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в системе отечественного законодательства // Правоведение. – 2003. – № 5. – С. 119.

находящимся в состоянии патологического аффекта, не может считаться уголовно наказуемым такая однозначность следует из того, что глубина изменения сознания при патологическом аффекте не всегда ведет к общественно опасным действиям. Наряду с этим возникновение у виновного физиологического аффекта практически наверняка приведет его к причинению общественно опасного результата. Поэтому, во всех случаях, когда имеются данные, что виновное лицо могло на момент убийства или причинения вреда здоровью находиться в состоянии аффекта, необходимо назначить специальные экспертизы (судебно-психологическую или комплексную психолого-психиатрическую). Данный шаг позволит с большей вероятностью определить степень виновности лица в совершенном деянии¹.

Назначение комплексной экспертизы позволит наилучшим образом решить ряд сложных вопросов, относящихся как к области психиатрии, так и психологии. В частности, такая экспертиза позволяет разграничить физиологический аффект от патологического, а также отличить аффект от других эмоциональных состояний (стресса, фрустрации и т.д.).

Не стоит забывать о том, что возникновение и протекание физиологического аффекта – это свойство здоровой психики, связанное с реакцией на отрицательный раздражитель. На вероятность возникновения аффекта будут влиять и дополнительные, так называемые «вторичные» условия, такие как психопатия, невроз и другие пограничные состояния психики². При оценке результатов проведенной экспертизы многие отечественные ученые выражают мнение о необходимости всестороннего изучения всех материалов дела и недопущения выстраивания позиции, в отношении обвиняемого исходя исключительно из результата экспертизы.

¹Гасанова Я.О. Убийство в состоянии аффекта: актуальные проблемы и особенности нормы // Адвокатская практика. – 2016. – № 3. – С. 31.

² Якунина С.Н. Об уголовно-правовом значении, сходствах и отличиях эмоциональных реакций в состояниях физиологического аффекта и простого алкогольного опьянения. В книге: вопросы, гипотезы, ответы: наука XXI века. – Краснодар, 2013. – С. 32.

Классический вид физиологического аффекта сопровождается внезапным, сильным эмоциональным всплеском, который наступает на основании провоцирующего поведения потерпевшего. К поведению провоцирующему преступление относятся такие действия «...как насилие, издевательство над лицом совершающим преступление, а так же оскорбление личности и иные противоправные действия (бездействие) потерпевшего, аморальные действия (бездействие) потерпевшего, систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего»¹.

Изученные нами материалы уголовных дел позволили установить, что большее количество таких преступлений совершается на основании субъективного признака – насилия.

Например, «гражданину Ф. было предъявлено обвинение в «умышленном причинении тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта», а именно, согласно заключению экспертизы, обвиняемый, находясь в сильном эмоциональном состоянии, нанес колото-резаные удары в область печени и желудка, тем самым причинил тяжкий вред здоровью.

В ходе судебного разбирательства выяснилось, что потерпевший К., являясь двоюродным братом обвиняемого, в ночь на 26.01.2015, находясь в состоянии опьянения, пришел в дом к Ф. Однако дверь ему открыла жена брата – Ф.И.Д. Узнав, что брат на работе, он начал приставать к его жене и применил физическую силу, вскоре домой вернулся обвиняемый Федотов, увидев происходящее, он схватил нож и нанес удары потерпевшему с целью остановить происходящие.

По версии обвиняемого, на момент совершения преступления он находился в состоянии эмоционального душевного волнения, возникшего из-за противоправного аморального поведения потерпевшего.

Суд, рассмотрев данное дело, на основании полученных доказательств, а так же согласно результатам судебно-психиатрической экспертизы, пришел к

¹ Коломина А.В. «Понятие аффекта и его отличие от других эмоциональных состояний» // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2006. – № 23. – С. 56.

выводу, что на момент совершения преступления Ф., действительно, находился в состоянии внезапного душевного волнения, которое признается классическим аффектом»¹.

Показательной является точка зрения О.Д. Ситковской, согласно которой «оценка аффекта должна зависеть не от того, у кого он возник, а от того, насколько выражены симптомы аффекта, имеются ли нарушения сознания, истощение и иные признаки, характеризующие качественное отличие патологического аффекта от физиологического»². Приведенная цитата позволяет говорить об обоснованности изучения симптомов психологического состояния человека во время совершения противоправного акта, а не обстоятельств, вызвавших возникновение аффекта.

При этом причиной любого аффекта практически всегда являются не психические аномалии обвиняемого, а провокационные действия потерпевшего.

Например, приговор Егорьевского городского суда Московской области № 1-239/2017 от 16 ноября 2017 г. по делу № 1-239/2017. Подсудимый Саакян Г.А. совершил убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим аморальным поведением потерпевшего, при следующих обстоятельствах:

В период времени с <данные изъяты> часов <данные изъяты> минут по <данные изъяты> часа <данные изъяты> минуты ДД.ММ.ГГГГ Саакян Г.А., будучи в состоянии наркотического опьянения находился в <адрес>, расположенной в <адрес> во <адрес>, совместно с ФИО2, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, где между ними возникла ссора на почве длительных личных неприязненных отношений друг к другу, связанных со сложившейся длительной психотравмирующей ситуацией, обусловленной

¹ Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти (Самарская область) № 1-1131/2014 1-13/2015 от 29 июня 2015 г. по делу № 1-1131/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Xn6H69fGGcR> (дата обращения: 20.08.2020).

² Ситковская О.Д. Аффект. Криминально-психологическое исследование. – М., 2001. – С. 147.

конфликтами между ФИО2 и матерью Саакяна Г.А. – ФИО1, которые продолжались длительный период времени и затрагивали ведущие ценности Саакяна Г.А. и его матери, в ходе которой у Саакяна Г.А. возник преступный умысел, направленный на причинение смерти ФИО2, реализуя который Саакян Г.А., действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти другого человека и желая этого, на почве личных неприязненных отношений с ФИО2, возникших в связи с систематическим аморальным поведением ФИО2, заключавшегося в совместном проживании с матерью Саакяна Г.А. – ФИО1, в неоднократных ее оскорблениях, унижениях, при этом находясь, согласно заключению комплексной психолого-психиатрической судебной комиссии экспертов № от ДД.ММ.ГГГГ в момент совершения преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), возникновению которого способствовала длительная психотравмирующая ситуация, накопление отрицательных переживаний, связанных с обстановкой в семье, приискав в то же время и в том же месте с целью реализации своего преступного умысла, направленного на причинение смерти ФИО2 нож хозяйственно-бытового назначения с рукояткой черного цвета, напал на потерпевшего и нанес последнему не менее семи ударов ножом в область расположения жизненно важных органов. Таким образом, подсудимый Саакян Г.А. совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст.107 УК РФ.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Саакян Г.А. свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ, признал частично и показал, что с ФИО2 он был знаком длительное время, поскольку тот сожительствовал совместно с его матерью ФИО1, которые впоследствии расстались из-за постоянных конфликтов и злоупотребления погибшим спиртного. Тогда же он познакомился с сестрой ФИО2 - ФИО3, с которой стал совместно проживать в <адрес>. Однако ФИО2 был против их взаимоотношений и высказывал недовольство, по причине чего часто возникали конфликты с

последним. В состоянии алкогольного опьянения ФИО2 становился агрессивным. Вечером ДД.ММ.ГГГГ придя домой с работы, у них в <адрес>, расположенной по адресу <адрес><адрес>, на кухне, он застал ФИО2, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, а также ФИО3 и ее сестру ФИО13. Зная предвзятое отношение к нему со стороны ФИО2, он решил не здороваться и сразу пройти к себе в комнату, однако ФИО2 его окрикнул, желая поговорить. Ему не хотелось общаться с ФИО2, о чем тому он сказал, так как понимал, что погибший в очередной раз хочет затеять скандал. Как он зашел на кухню, как взял нож и стал им наносить удары ФИО2, он не помнит, так как находился в шоковом состоянии. Очнувшись он на улице возле дома, от криков ФИО3, которая плакала и говорила, зачем он это сделал, почему не стерпел, зачем сломал себе жизнь. Через некоторое время приехали сотрудники полиции, которые его доставили в дежурную часть, где он добровольно и собственноручно написал явку с повинной, которую в настоящее время подтверждает.

Он осознает и понимает, что никто кроме него ударить ФИО2 ножом не мог. Искренне в содеянном раскаивается и сожалеет о случившемся. Вместе с тем, утверждает, что никогда наркотические средства и спиртное не употреблял, на момент совершения преступления не находился в наркотическом опьянении. Проводимое ДД.ММ.ГГГГ в отношении него медицинское освидетельствование в МОПБ № не соответствует действительности и в нем указаны не достоверные данные, освидетельствование осуществлялось с нарушением правил его проведения, биологические образцы не были опечатаны и были перепутаны с другими пробами мочи иных лиц. Считает, что свидетель ФИО17 оговаривает его в той части, что он (Саакян) ДД.ММ.ГГГГ в рабочее время курил «спайс».

Таким образом, анализируя исследованные судом доказательства в их совокупности, приходя к выводу о доказанности вины подсудимого Саакян Г.А. в содеянном, суд считает, что действия Саакян Г.А. по ч.1 ст. 107 УК РФ квалифицированы правильно, так как он совершил убийство, в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с

систематическим аморальным поведением потерпевшего ФИО2, при установленных выше и указанных обстоятельствах.

Таким образом, суд приговорил признать Саакян Г.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.107 УК РФ и назначить Саакян Г.А. наказание по ч.1 ст.107 УК РФ в виде 1 (одного) года лишения свободы¹.

Согласно Уголовному кодексу РФ к действиям потерпевшего, попадающим в разряд провокационных относятся насилие, издевательство, тяжкое оскорбление либо иное противоправное или аморальное действие (бездействие) потерпевшего. Следует заметить, что это обстоятельство не вписывается в текст статьи 22 УК РФ, где говорится, что «лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии ограниченной вменяемости, то есть не могло в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими вследствие болезненного психического расстройства, подлежит уголовной ответственности».

Проведение качественной комплексной экспертизы позволит снизить вероятность вынесения неверного приговора. Помимо данной меры, по моему мнению, необходимо более глубоко, чем по любой другой категории дел, исследовать личность самого потерпевшего. Так как его поведение перед совершением преступления становится определяющим обстоятельством, вызывающим состояние аффекта виновного. Другими словами можно сказать, что лицо, которому причиняется смерть, в рассматриваемых случаях становится жертвой своего же злонамеренного и провокационного поведения.

Кроме этого в судебно-следственной практике возможно возникновение проблем соотношения и отграничения убийств квалифицированных от убийств, наказание за которые предусмотрены рассматриваемыми мною привилегированными статьями. Для урегулирования данного вопроса, единства

¹ Приговор Егорьевского городского суда Московской области № 1-239/2017 от 16 ноября 2017 г. по делу № 1-239/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 20.08.2020).

судебной практики и исходя из принципов и основания Уголовного кодекса Российской Федерации Пленум Верховного суда РФ в п. 16 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» не позволяет расценивать убийство, совершенное в состоянии аффекта, как совершенное при квалифицирующих признаках¹.

Таким образом, убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения не должно квалифицироваться как совершенное при отягчающих обстоятельствах. Согласно вышеуказанному Пленуму к таким обстоятельствам относят:

- п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух или более лиц);
- п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ (женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности);
- п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (совершенное с особой жестокостью);
- п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (совершенное общественно опасным способом).

Данное разъяснение устанавливает конкретные подпункты, предусмотренные обстоятельства которых не противоречат определению самого тезиса аффект, как внезапно возникшего сильного душевного волнения. При этом, наличие других отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, не позволяет применять ст. 107 УК РФ.

Такая скрупулезность в выделении конкретных обстоятельств позволяет избежать злоупотреблением права и необъективному приговору по делу. Это не дает возможности квалифицировать содеянное как убийство, совершенное в состоянии аффекта, если оно, например, было совершено из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Главным поводом для применения ст. 107 УК РФ становится факт совершения преступления в ответ на неправомерное или аморальное поведение

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 3. – 1999.

потерпевшего. Применение же ст. 107 УК РФ при обстоятельствах, перечисленных в Постановлении Пленума Верховного суда от 27 января 1999 г. № 1, не исключается потому, что эти отягчающие обстоятельства относятся к объективным признакам и сами по себе не препятствуют состоянию аффекта у виновного лица¹.

Только при всестороннем и полном рассмотрении конкретного уголовного дела, высоком профессионализме экспертов и судей, проводящих анализ предоставленных материалов, существует высокая степень вероятности правильно квалифицировать действия виновного лица. Суть решения заключается в установлении возникновения состояния аффекта в ответ на неправомерное или аморальное поведение виновного, или по мотиву, никак не связанному с неправомерным или аморальным поведением потерпевшего. За кажущейся простотой скрывается огромное количество разнообразных факторов, пренебрежение хотя бы одним из них может привести к неверному заключению.

Необходимо отметить, что убийство, совершенное в состоянии аффекта, наиболее часто приходится разграничивать именно с убийством, совершенным с особой жестокостью. При аффекте обязательным параметром является нарушение воли лица и сознания, последствиями такого воздействия является утрата способности критически воспринимать реальную действительность, контролировать собственные действия и оценивать обстоятельства. Поэтому очень часто обвиняемый может наносить большое количество повреждений либо причинить смерть потерпевшему в присутствии его близких².

Особая жестокость в таких случаях заключается в способе убийства и иных проявлениях жестокого отношения к пострадавшему или членам его семьи. Оба упомянутых условия продиктованы интенсивностью внутренних

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 3. - 1999.

² Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в системе отечественного законодательства // Правоведение. - 2003. - № 5. - С. 121.

физиологических процессов виновного, полностью отражающихся в поведении. Поэтому основным критерием разграничения может быть только наличие всех признаков аффектированного преступления. При их отсутствии привилегированный состав статьи не может быть использован по отношению к виновному.

Помимо рассмотренных мною проблем при разграничении преступлений, относящихся к категории совершенных с особой жестокостью и поведением потерпевшего, сложности могут возникать и при рассмотрении преступлений, предусмотренных статьями 107 и 108 УК РФ. Очень часто такие преступления имеют много общего. Главной причиной их сходства может оказаться то обстоятельство, что они оба могут совершаться в состоянии аффекта. Первопричиной тому могут стать как противоправное поведение со стороны потерпевшего лица, так и применение насилия по отношению к потерпевшему.

Статья 108 УК РФ (преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны) применяется во всех случаях, когда в деянии виновного присутствуют одновременно признаки обоих составов преступлений. Другими словами, указанная норма будет являться единственно верной при квалификации действий обвиняемого, когда они содержат в себе признаки преступления, совершенного в состоянии сильного душевного волнения. Во всех остальных случаях необходимо указанные составы преступлений разграничивать.

Таким образом, верно говорить о том, что ст. 107 УК РФ применяются только в том случае, если нет оснований для применения ст. 108 УК РФ. В свою очередь, ст. 108 УК РФ применяются только тогда, когда имеются все необходимые условия необходимой обороны. Право на необходимую оборону возникает только в том случае, если со стороны потерпевшего было общественно опасное посягательство, предусмотренное 37 статьей Особенной части УК РФ «то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием,

опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Ключевыми признаками, исходя из которых можно разграничивать данные преступления, на мой взгляд, являются: характер действий потерпевшего, несущих в себе свойства общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием и мотив действий виновного, проявившийся в защите личности и прав обороняющегося или других лиц соответствующих характеру и опасности посягательства. В то время когда для признания преступления совершенным в состоянии аффекта, ключевым остается противоправное или аморальное поведение потерпевшего в самом широком смысле слова¹.

Еще одним важным разграничением, которое необходимо производить при вынесении приговора по уголовным преступлениям является разведение убийства в состоянии аффекта и деяние, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего в результате причинения тяжкого вреда здоровью, совершенное в состоянии сильного душевного волнения (классифицируется по статье 113 УК РФ). Единственно верным критерием разграничения рассматриваемых составов будет форма вины лица, совершившего преступление. После всестороннего и полного изучения материалов дела и отсутствии у суда каких-либо доказательств, свидетельствующих об умысле то это преступление следует квалифицировать, по ст. 113 УК РФ. Большое внимание необходимо уделить способу и орудию преступления, характеру повреждений, а также предшествующее преступлению взаимоотношения пострадавшего и обвиняемого. Следовательно, в каждом конкретном случае необходимо выяснять, какие действия потерпевшего вызвали реакцию виновного лица в виде применения насилия.

Таким образом, отграничение преступлений, совершенных в состоянии аффекта, от смежных составов, в частности убийств, предусмотренных ст. 105 УК РФ, и преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой

¹ Можгинский Ю.Б. Роль аффектов в структуре агрессивного поведения // Юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 12.

обороны представляют известную сложность при уголовном судопроизводстве. Для снижения степени судебной ошибки. При вынесении приговора стоит основываться на наличии всех без исключения признаков аффектированного преступления, полном изучении материалов дела и результатов судебно-криминалистической экспертизы.

§ 2. Особенности определения состава преступления, совершенного в состоянии аффекта

Состав преступления – это совокупность закрепленных в уголовном законодательстве признаков, имеющих объективный и субъективный характер, наличие которых характеризует общественно опасное деяние как преступление.

При рассмотрении убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения объект преступления заключает в себе жизнь и здоровье пострадавшего. При этом, объектом посягательства становится человек, который, как это часто бывает, вызывает состояние «оправданного» аффекта виновного. Высокая степень значимости верной квалификации действия виновного лица по данной категории преступлений делает необходимым глубоко исследовать личность самого потерпевшего. Отличительной чертой объекта преступления в данном случае становится то, что потерпевший, становится участником преступления, как только совершил в отношении виновного или членов его семьи действия неправомерного или аморального характера. Иницилирующая роль в цепочке событий преступлений данного вида остается за действиями потерпевшего, реакция на которые и вызывает состояние аффекта у виновного, результатом которых является совершение общественно опасного деяния¹.

¹ Ветров Н.И. Уголовное право. Общая и Особенная части. – М., 2006. – С. 316.

Объективную сторону убийства в состоянии аффекта составляет любое действие, отвечающее статье 107 УК РФ, и повлекшее указанные там последствия. Объективная сторона убийства представляет собой последовательность событий и явлений, приводящих виновного к совершению убийства. В качестве основных аспектов объективной стороны любого преступления чаще всего выделяют:

- а) общественно опасное деяние субъекта (действия или бездействие);
- б) преступные последствия;
- в) причинная связь между деянием и преступным результатом;
- г) место, время, способ, обстановка, орудия совершения преступления¹.

Стоит отметить, что убийства в состоянии аффекта имеют одну отличительную черту, которая позволяет исключить применение привилегированного состава ко многим преступлениям. Особенность заключается в том, что такое преступление может быть совершено только путем активных действий. Состояние покоя во всех проявлениях аффекта исключается тем фактором, что он всегда имеет мгновенно прогрессирующую интенсивность, требующую скорейшей разрядки².

Из этого следует, что действия по совершению преступления ограничены продолжительностью состояния аффекта. Однако не стоит считать, что виновный незамедлительно приступит к осуществлению действий, которые в будущем составят первый этап объективной стороны преступления. Временной разрыв между совершением убийства и действиями потерпевшего, ставшими причинной зарождения состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения возможен, но чтобы квалифицировать посягательство, как совершенное в состоянии аффекта непременным является условие выхода из данного состояния не ранее момента совершения убийства. Преступные

¹ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Монография. – Омск, 2000. – С. 68.

² Андреева Л.А. Расследование убийств и тяжких телесных повреждений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения. Вопросы квалификации и доказывания. – М., 2012. – С. 296.

действия лица порождают преступный результат следующее звено в объективно стороне преступления.

Вторым аспектом объективной стороны преступления является преступное последствие. Преступное последствие – это имеющие объективно вредный характер изменения объекта уголовно-правовой охраны, причиненный преступным деянием объекту посягательства. В наиболее общей форме можно сказать, что вредные преступные последствия состоят в разрушении общественных ценностей, причинении вреда людям. Преступные последствия разнообразны по своему характеру. При совершении убийства в состоянии аффекта преступным результатом является смерть человека. В данном случае уголовный закон охраняет человеческую жизнь, не только как биологическое явление, но и как общественную ценность.

Следующий признак объективной стороны убийства – это причинная связь между деянием и преступным результатом. При рассмотрении убийства, совершенного в состоянии аффекта причинная связь образуется между действиями потерпевшего, и ответной реакцией на них со стороны виновного. Статья 107 УК РФ устанавливает, что состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения должно быть вызвано исключительно неправомерным и аморальным поведением пострадавшего. В противном случае ст. 107 УК РФ не подлежит применению.

Заключительный аспект объективной стороны преступления будет зависеть от конкретных обстоятельств действия, и состоять из различного количества пунктов (место, время, способ, средства и т.д.), которые не должны противоречить первым трем факторам. Все эти подпункты имеют важное значение, так как каждый из них при должном и всестороннем изучении позволит с большей точностью подтвердить состояние аффекта виновного, либо, наоборот, исключать наличие такого состояния¹.

¹ См.: Потапова В.О. Особенности объективной стороны убийства, совершенного в состоянии аффекта / В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и

Субъективная сторона преступления содержит в себе мотив, цель и умысел виновного. Состояние обвиняемого, совершившего убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, во многом определяет степень его вины. Конфликтная ситуация, вызванная неправомерными аморальными действиями потерпевшего, становится драйвером всей последующей деятельности виновного. Поэтому степень вины стоит рассматривать с учетом особенностей состояния виновного до момента совершения преступления. Аффект оказывает значительное влияние на возникновение, динамику и реализацию умысла виновного. Человек, поглощенный аффектом не может установить для себя, в какой конкретный момент у него возникает преследуемый умысел. При этом виновный не может находиться в состоянии покоя и уравновешенности, ему в любом случае требуется немедленное действие.

Тесная связь убийства в состоянии аффекта и умысла сделала возможным именовать его в теории уголовного права «аффектированным». Возникающий стихийно, аффектированный умысел направляет человека на скорейшую его реализацию. Важным, при квалификации преступления по привилегированной статье остается то, что в момент совершения убийства (реализации умысла) человек должен находиться в состоянии аффекта, то есть до его окончания, иначе данное обстоятельство не станет основанием для смягчения ответственности, которыми выступают сужение сферы восприятия и ослабление самоконтроля. Важно отметить, что как элемент субъективной стороны преступления в состоянии аффекта всегда стоит рассматривать не внезапность, а эффективность этого умысла вызванного конкретными обстоятельствами. Природа умысла, возникшего в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, не дает однозначного ответа о его виде.

Господствующей точкой зрения является то, что убийства в равной степени могут быть совершены с прямым или с косвенным умыслом. Однако, стоит упомянуть менее распространенную заслуживающую внимания позицию. Умысел обвиняемого в совершении убийства сохраняет своей основной целью причинение какого-либо физического вреда потерпевшему, то есть имеет очевидный прямой характер.

Так как аффекту присущ ряд специфических признаков, таких как: интенсивность внутренних физиологических процессов, протекающих в нервной системе, и бурное их внешнее проявление человек не в состоянии определить для себя какой конкретный вред он желает причинить потерпевшему. Единственным непреодолимым желанием становится получить известное облегчение от самого факта мести, полностью перекрывающее представление о степени важности будущих последствий, как для пострадавшего, так и для него самого. По этой причине говорить о желании причинения смерти потерпевшего, как единственной цели виновного в таком состоянии, представляется неверным, поэтому относительно последствий умысел стоит рассматривать как косвенный. Очень часто постаффективное состояние виновного, являющееся фазой любого убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, становится подтверждением ранее высказанной теории. Лицо, совершившее преступление, испытывает сожаление, досаду, глубокое раскаяние, порой доходящее до отчаяния.

Таким образом, можно сказать, что для убийства в состоянии аффекта характерен косвенный умысел. Отсутствие стремления причинить смерть потерпевшему, как главной цели совершаемого преступления, как раз подчеркивается сожалением о случившемся с потерпевшим.

Мотив убийства в состоянии аффекта носит ситуационный, внезапный, неустойчивый, скоротечный характер, вызванный конфликтной ситуацией. Наиболее распространенным является мотив мести, обусловленный противоправным (либо аморальным) поведением потерпевшего.

Особое правовое и психологическое значение имеет в таких случаях эмоциональное состояние виновного, которое принято называть «физиологический аффект». Возникновение у виновного физиологического аффекта практически наверняка приведет его к причинению общественно опасного результата. При аффекте обязательным параметром является нарушение воли лица и сознания, последствиями такого воздействия является утрата способности критически воспринимать реальную действительность, контролировать собственные действия и оценивать обстоятельства. Отличительной чертой рассматриваемого состояния является также его непроизвольность. Поэтому, во всех случаях, когда имеются данные, что виновное лицо могло на момент убийства или причинения вреда здоровью находиться в состоянии аффекта, необходимо назначить специальные экспертизы (судебно-психологическую или комплексную психолого-психиатрическую). Данный шаг позволит с большей вероятностью определить степень виновности лица в совершенном деянии¹.

Субъектом любого преступления является лицо, способное нести уголовную ответственность за совершенное общественно опасное деяние. Субъект преступления должен обладать следующими признаками:

- 1) субъектом может быть только физическое лицо, т.е. человек;
- 2) вменяемость лица;
- 3) достижение определенного законом возраста.

Таковыми признаками должен обладать и субъект преступления, предусмотренного статьей 107 УК РФ. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность за рассматриваемое преступление, в соответствии со статьей 20 УК РФ, определяется в 16 лет. Очень важным признаком является категория вменяемости. Вменяемое лицо не теряет способности по оценке характера собственных действий, а также имеет возможность руководить ими. Невменяемое лицо, напротив, не способно к перечисленным действиям,

¹ Левитов Н.Д. О психологических состояниях человека. – М., 2009. – С. 72.

вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, что делает невозможным привлечение его к ответственности.

Физиологический аффект всегда протекает по психологическим законам развития нормальных психических процессов и не исключает вменяемость лица. Поэтому лицо, совершившее аффектированное убийство, нельзя признать невменяемым, и оно подлежит уголовной ответственности. Состояние физиологического аффекта, хоть и не исключает вменяемости виновного, однако, значительно «сужает» волевые характеристики преступника, импульсивность в совершении действий общественно опасного характера, в сочетании с недостаточной степенью их осознания, подчеркивает невозможность конкретного лица руководить собственными поступками.

К тому же в условиях аффективной вспышки происходит торможение интеллектуальной сферы деятельности виновного, динамические моменты преобладают над смысловым содержанием. В такой ситуации лицо может принять такое решение, которое у него в обычном состоянии могло бы и не возникнуть, в том числе оно легче может совершить преступление¹.

На основании этого, можно сказать, что лицо, совершившее преступление, наказание за которое предусмотрено статьей 107 УК РФ, может быть признано невменяемым только в хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. В противном случае данное лицо обладает всеми признаками, достаточными для того, чтобы признать его вменяемым в полной мере, как того требует закон. Становится возможным сказать о том, что виновный в совершении убийства в состоянии аффекта находится в некоем пограничном состоянии. С одной стороны его действия мало подконтрольны ему самому, и последствия от таких действий им не учитываются, а с другой, его состояние не является причиной полного освобождения от ответственности. В юридической и

¹ Антонян Ю.М. Преступление и психические аномалии. – М., 2010. – С. 15.

психологической литературе такое состояние психики человека принято называть ограниченной или частичной вменяемостью.

Чаще всего лица, совершившие преступление в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, проявляют в момент убийства качества, которые не характерны для них в повседневной жизни, очень часто бывает, что эти люди имеют хорошую характеристику. Наиболее распространенные среди них: мстительность, жестокость, повышенное самомнение, склонность насилем разрешать конфликты, беспринципность, эмоциональная распушенность и др. Данную проблему наиболее полно в нашей стране исследовал ученый-криминалист В.Д. Филимонов. Людей, совершивших убийство в состоянии аффекта, но при этом не отличающихся взрывным характером или девиантным поведением он называет «случайными преступниками». По его мнению, случайный преступник – «это лицо, совершившее незлостное преступление в результате временного проявления несвойственной для его сознания активности пережитков прошлого, вызванного или неожиданным изменением обстановки, в которой находилось это лицо к моменту совершения преступления, или резким ухудшением условий его жизни, или их длительным воздействием»¹. Н.С. Лейкина, П.С. Дагель считают, что «случайным преступником» становится любое лицо, совершившее преступление при сложившейся крайне неблагоприятной ситуации, либо при случайном стечении обстоятельств².

Таким образом, при определении виновного, как «случайного преступника» фундаментальной становится сложившаяся ситуация, участником которой становится гражданин.

Из всего изложенного можно сделать вывод об отнесении лиц, совершивших аффективное убийство, к категории случайных преступников.

¹ Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. – Томск, 1973. – С. 97.

² Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. – Владивосток, 1970. – С. 35.

Итак, структура убийства, совершенного в состоянии аффекта представляет собой совокупность закрепленных в уголовном законодательстве признаков, имеющих объективный и субъективный характер.

Объективная сторона убийства представляет собой последовательность событий и явлений, приводящих виновного к совершению убийства. При этом объектом посягательства становится человек, который, как это часто бывает, вызывает состояние «оправданного» аффекта виновного.

Субъективная сторона преступления содержит в себе мотив, цель и умысел виновного. Субъектом любого преступления является лицо, способное нести уголовную ответственность за совершенное общественно опасное деяние.

Отличительной особенностью данного преступления является воздействие внешних объективных факторов, которые каждым человеком воспринимается по-разному.

Вывод о совершении действий в состоянии аффекта может быть сделан только в результате комплексного исследования конкретных отрицательных действий (бездействия) потерпевшего и оценки субъективных свойств виновного, степени реагирования на соответствующую обиду, нанесенную потерпевшим в момент совершения убийства.

§ 3. Проблемы применения законодательства об ответственности за преступления против жизни и здоровья в состоянии аффекта в судебной практике

Статья 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения) является привилегированной статьей и предусматривает смягчение наказания за его совершение¹. Значительный

¹ См.: Сысоева Т.В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: проблемы правоприменительной практики // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 262-265.

дефицит научных исследований в области экспертной оценки аффективных состояний у обвиняемых и отсутствие системных знаний у некоторых сотрудников правоохранительных органов, становятся частыми проблемами при квалификации и применении законодательства об ответственности за убийство в состоянии аффекта.

На практике встречаются ситуации, когда не только правоприменители, но и эксперты, говоря о физиологическом аффекте, не могут четко разграничить его с патологическим аффектом. При такой, особой, форме проявившегося аффекта, как и при ином сильном душевном волнении, виновный не отдает отчета в своих действиях и не может руководить ими, однако в данном случае, расстройство психики характеризуется болезненным состоянием действующего лица. Несмотря на это, такое расстройство психической деятельности человека является временным, а кратковременное психологическое состояние связано с психотравмирующими факторами¹.

В психиатрии аффект определяется как кратковременный и чрезвычайно сильный эмоциональный разряд, возникающий в экстремальных условиях, когда субъект не справляется с ситуацией.

С уголовно-правовой точки зрения аффект также обладает рядом специфических признаков, определение которых позволит применить санкцию привилегированной статьи.

Во-первых, это не внешнее (эмоциональное), а внутреннее (душевное) состояние лица.

Во-вторых, причина появления аффекта: насилием, издевательство, тяжкое оскорбление или длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

¹ См., напр.: Приговор Зеленодольского городского суда (Республики Татарстан) № 1-332/2015 1-5/2016 от 6 мая 2016 г. по делу № 1-332/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Ed76uZ0xf3N9> (дата обращения: 20.07.2020).

В-третьих, законодатель говорит о несоразмерности реакции обвиняемого провоцирующему воздействию со стороны потерпевшего.

В-четвертых, искажение в оценке и реакции лица на ситуацию¹.

Практика показывает, что ни один тип темперамента, какое-либо личностное психологическое качество или совокупность таких качеств не исключают возможности возникновения состояния аффекта при определенных обстоятельствах. Стоит отметить, что любой человек в состоянии физиологического аффекта в той или иной степени способен сохранить возможность сознавать свои поступки. В таком случае сохраняется возможность усилием воли обрести контроль над собственным поведением. Интенсивность, сила и вероятность возникновения физиологического аффекта обратно пропорциональны уровню самоконтроля личности и развитости волевых качеств.

Сильное душевное волнение (физиологический аффект) – объективная категория. По этой причине состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения не исключает вменяемости виновного лица, но позволяет применять санкцию привилегированной статьи, чем отличается от патологического аффекта. Определение и, как следствие разграничение физиологического и патологического аффектов, фиксируется по совокупности специфических признаков поведения личности до совершения преступления, в момент убийства и после его совершения.

Как уже упоминалось, состояние аффекта у каждого человека проявляется по-разному и имеет разнообразную скорость протекания, продолжительность и подконтрольность. Связано это, в первую очередь, с индивидуальными особенностями психики человека. У одних сильный гнев, ярость, ужас проявляются в усиленной иннервации (не контролируемых сознанием движениях мышц лица и тела), расширении периферических сосудов. Внешними видимыми признаками, проявляющими данное состояние человека, становятся

¹ Лаврентьева И.А. Некоторые уголовно-правовые аспекты квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Эпомен. – 2019. – № 33. – С. 105.

багровение лица, учащается сердцебиение, речь становится «с придыханием, он излишне суетится, повышает голос до крика, много и не к месту жестикулирует.

Этот перечень факторов, появляющихся у человека, чаще всего говорит о наступлении состояния физиологического аффекта. Однако, как исключение, связанное опять-таки личностными особенностями, аффект может иметь и прямо противоположное внешнее проявление. Человек как бы цепенеет от страха, гнева, горя, отчаяния. Он бледнеет, теряет дар речи, голос, способность к движению.

Внимательное изучение материалов уголовного дела, опроса свидетелей и очевидцев, наблюдавших убийцу сразу после совершения преступления, позволит следователю получить некоторые исходные данные о наличии и степени душевного волнения у субъекта в момент совершения убийства. Уровень профессионализма и опыт работника органа Внутренних дел напрямую будет влиять на успешность определения состояния виновного на данном этапе, что позволит избежать проблем в классификации преступления.

Замеченные и описанные визуальные наблюдения должны быть проанализированы по научным методикам специалистами-психиатрами и психологами. Следователю необходимо при возникновении сомнений во вменяемости лица, подозреваемого в убийстве, с учетом показаний свидетелей о внешнем виде подозреваемого и неадекватности его поведения в конкретной ситуации, возникшей по вине потерпевшего, назначать комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу. Такая экспертиза является обязательной для проведения отделениями судебно-психиатрических экспертиз, если назначена органами дознания, предварительного следствия или судом. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Главным вопросом, поставленным перед экспертами, будет вопрос о наличии или отсутствии у субъекта в момент совершения убийства состояния физиологического аффекта. Отвечая на него, экспертам необходимо

аргументировать свои выводы и указать методику диагностики. В реальной действительности очень трудно указать причину аффекта. Основным условием, провоцирующим возникновение аффекта, является наличие конкретной ситуации.

Заключение экспертов в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации ¹ суд оценивает наряду с другими доказательствами по делу. Стоит отметить, что суд вправе отвергнуть мнение специалистов в области психиатрии и психологии, но при этом должен аргументировать отказ по следующим причинам: явная необубедительность представленного документа, отсутствие данных о методике диагностики, прямое противоречие заключения обстоятельствам дела. При этом суд оценивает заключение эксперта и не должен делать самостоятельных выводов о наличии или отсутствии аффекта у подсудимого в момент совершения им преступления. Так как одним из обстоятельств, обязательным для доказывания по данной категории дел, является обстановка совершения преступления, а именно о наличии созданной потерпевшим обстановки, которая вызвала у виновного лица состояние аффекта суд должен назначить новую экспертизу с привлечением более квалифицированных специалистов².

Основная сложность возникает при оценке так называемого кумулятивного аффекта. Другими словами оценке влияния длительной психотравмирующая ситуация, возникающая в связи с систематическими противоправными или аморальными поступками потерпевшего на его состояние во время совершения преступления³.

Согласно приговору Курганского городского суда Курганской области в составе председательствующего судьи Лыткина С.П., по делу №1-199/2015 (1-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52. - Ст. 4921; Российская газета. - 2020. - № 38.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 23. - Ст. 2291; 2019. - № 30. - Ст. 4126.

³ Чурилов Н.В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике: Научно-практическое пособие. - М., 2010. - С. 117.

1672/2014;) 13 января 2015 года в отношении Федотова Л.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ.

В период времени с 18 часов до 19 часов 45 минут Федотов Л.Н., в ходе ссоры со своим сыном, находясь в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправным действием потерпевшего по отношению к своей матери, а также длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным поведением сына в отношении него и его супруги, взятым на месте происшествия ножом, умышленно, с целью причинения смерти, нанес последнему не менее восьми ножевых ранений в область грудной клетки и брюшной полости. Подсудимый Федотов в судебном заседании себя виновным по предъявленному обвинению признал полностью, пояснил, что обвинение ему понятно, и подтвердил ходатайство о рассмотрении дела в порядке особого производства, то есть без исследования доказательств по делу, сообщив о его добровольности и заявлении после консультации с защитником.

При назначении наказания подсудимому Федотову суд учитывает обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, относящегося к категории небольшой тяжести, а также личность подсудимого, который характеризуется в целом положительно, полностью признал вину в совершенном преступлении. Также суд учитывает влияние назначенного наказания на исправление Федотова и условия жизни его семьи.

Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд учитывает престарелый возраст подсудимого, неудовлетворительное состояние здоровья. Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимого, по уголовному делу не усматривается. Приговором Курганского городского суда Курганской области Федотов Л.Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ, и назначил ему наказание в виде 1 (одного) года ограничения свободы.

Данный пример уголовного дела содержит все перечисленные выше особенности поведения человека в состоянии аффекта как в момент совершения (внутреннее (душевное) состояние лица, насилие, издевательство, тяжкое оскорбление или длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего). Так и через некоторое время после его совершения (постаффектное, существенное истощение всех ресурсов человека (физических, психических) проявившихся в полном признании вины и ходатайстве о рассмотрении дела в порядке особого производства).

Из определения № 22-34/2017 Курганский областной суд следует, что в особом порядке судебного разбирательства могут быть рассмотрены лишь дела, не требующие исследования и оценки собранных по делу доказательств. Рассмотрев уголовное дело в особом порядке судебного разбирательства, суд пришел к выводу о наличии в действиях потерпевшего аморального и противоправного поведения в отношении виновного. Признал обстоятельства, послужившие поводом для совершения преступления, несмотря на то, что они не были отражены в предъявленном органом предварительного расследования обвинении. Счел данное обстоятельство смягчающим наказание¹.

По другому делу в ходе судебного разбирательства, анализа материалов уголовного дела, исследования представленных доказательств в суде в их совокупности было установлено, что Шакирьянов И.Х. при совершении преступления находился в состоянии аффекта в форме эмоционального напряжения (вариант кумулятивного аффекта), обусловленного противоправным поведением потерпевший: шум в ночные часы, мешающий засыпанию ребенка Шакирьянова И.Х., имеющего повышенную ценность для Шакирьянова И.Х., игнорирование достигнутой договоренности, избиение Шакирьянова И.Х. Свидетель №1 Р.Р. и потерпевший за несколько минут до

¹ Определения Курганского областного суда от 25 июня 2017 г. по делу № 22-34/2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Курганского областного суда. Режим доступа: http://oblsud.krg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=246 (дата обращения: 20.08.2020 г.).

совершения преступления, не заслуженность унижения; в результате чего Шакирьянов И.Х. в результате длительной психотравмирующей ситуации испытал сильное душевное волнение. Данные обстоятельства свидетельствуют о постоянном эмоциональном напряжении Шакирьянова И.Х., которое привело к кумулятивному аффекту и нашло выход в совершении преступных действиях со стороны Шакирьянова И.Х. в отношении потерпевший¹.

В судебном заседании было рассмотрено уголовное дело по ст. 113 УК РФ, где обвиняемая П. была признана виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта. В суде было выяснено, что причиной совершения преступления было неоднократное аморальное поведение потерпевшего, который являлся сожителем П.

Подсудимая вину полностью признала и указала, что ее сожитель на протяжении двух лет нигде не работал, постоянно употреблял спиртные напитки и издевался над ней. Последней каплей ее терпения был тот факт, когда на почве очередной ссоры сожитель бросил в подсудимую стул, на что она ответила ударом ножа в сторону левого бока потерпевшего. Согласно медицинскому заключению потерпевший скончался в больнице от обильного кровотечения поврежденного органа.

По показаниям тяжести данный удар является опасным для жизни, последствием которого является смерть. На основании предоставленных доказательств, указывавших на аморальное поведение потерпевшего, и согласно заключению судебной психиатрической экспертизы, суд принял решение, что данное преступление квалифицируется по ст. 113 УК РФ².

Разрешение вопроса о наличии либо отсутствии в действиях потерпевшего аморального и противоправного поведения требовало исследования собранных

¹ Приговор Советского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-35/2019 1-632/2018 от 15 июля 2019 г. по делу № 1-35/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1Of5CmpDiNHr> (дата обращения: 20.08.2020 г.).

² Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-217/2016 от 10 мая 2016 г. по делу № 1-217/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NaiYwpZSSMWs> (дата обращения: 20.08.2020 г.).

по делу доказательств, что исключало возможность вынесения судом решения в порядке ст. 316 УПК РФ, а именно по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением. Приговор суда отменен в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Еще одна проблема при применении законодательства об ответственности за убийство в состоянии аффекта возникает при конкуренции уголовно-правовых норм, обе из которых носят специальный характер. В случае если одна из статей содержит квалифицированный состав преступления, а другая – привилегированный, применению подлежит, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», вторая.

Таким образом, многие факторы предрасполагают к возникновению аффекта. Но бесспорным, основным моментом в диагностике аффективного состояния является сама динамика аффекта. Необходимо оценивать и анализ поведения субъекта после совершения преступления.

В заключение следует отметить: анализ уголовных дел свидетельствует о том, что немало судебных ошибок допускается при установлении факта нахождения виновного в состоянии аффекта. Для исключения ошибок необходимо по каждому уголовному делу проводить судебную психолого-психиатрическую экспертизу, так как только специалисты, обладающие познаниями в области психологии и психиатрии, способны дать научно обоснованное и правильное заключение по данному вопросу. Учитывать судебную практику по аналогичным делам, не допускать разночтений норм законодательства. Суды, должны придерживаться принципа полного и всестороннего изучения обстоятельств дела, поэтому состояние сильного душевного волнения должно быть установлено исходя из совокупности материалов дела, а не только лишь из одной судебно-психологической экспертизы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы и внести предложения:

Состояние аффекта представляет собой особое психическое состояние, которое в зависимости от вида аффекта (физиологический, паталогический) характеризуется вменяемостью или невменяемостью виновного лица. При этом, состояние физиологического аффекта, хоть и не исключает вменяемости виновного, однако, значительно «сужает» его способности к пониманию своих действий и осознанию их общественной опасности. Поэтому аффекту, как состоянию виновного, присущ ряд специфических признаков: интенсивность внутренних физиологических процессов, протекающих в нервной системе, и бурное их внешнее проявление; кратковременность. Будучи чрезмерно интенсивным процессом, аффект не может длиться долго. Он изживает себя в активных действиях, совершаемых лицом, находящимся в таком состоянии.

Уголовно-правовое значение аффекта заключается в том, что он:

– Физиологический аффект является смягчающим уголовную ответственность состоянием при условии, что он является реакцией на противоправное либо аморальное поведение потерпевшего, которое может носить однократный или систематический характер; в последнем случае речь идёт о наличии длительной психотравмирующей ситуации

– Состояние физиологического аффекта учитывается при конструировании составов со смягчающими обстоятельствами.

– Аффект входит в перечень обстоятельств, смягчающих наказание.

Ныне действующий Уголовный кодекс РФ в диспозиции аффективных преступлений заложил два основания для возможности смягчения наказания и квалификации действий виновного лица по привилегированным составам. Таковыми основаниями являются: внезапность возникновения умысла (субъективный признак) и противоправность или аморальность поведения потерпевшего (объективный признак).

Анализ уголовных кодексов отдельных зарубежных государств, как дальнего, так и ближнего зарубежья, в части установления особенностей уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения, позволил сделать вывод, что эмоциональные состояния, которые снижают способность лица осознавать свои действия и (или) руководить ими, используются законодателями как для дифференциации, так и для индивидуализации уголовной ответственности.

В зарубежной практике, эмоциональное состояние субъекта оценивается в зависимости от степени сужающего его интеллектуально-волевые возможности воздействия эмоций. В отечественной же практике происходит объединение в одном привилегированном составе аффективного состояния субъекта и противоправного (аморального) поведения потерпевшего, что в целом выглядит более удачным по сравнению с практикой западноевропейского и американского зарубежного законодательства.

Сравнительный анализ зарубежного и отечественного уголовного законодательства об ответственности за убийство в состоянии, «оправданного» аффекта, позволило сформулировать рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства: считаем, что во всех без исключения случаях по делам данной категории необходимо назначать и проводить комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, которая должна ответить на вопросы: о наличии или отсутствии у виновного в момент совершения убийства состояния физиологического аффекта; о том, насколько возникший у него аффект «оправдан» и справедлив с позиции морали и права; о том, насколько он «обоснован» с позиции достаточности провоцирующего поведения потерпевшего как непосредственного повода («эмоционального сигнала»), вызвавшего это состояние. Полагаем, что такое указание должен дать Пленум Верховного Суда РФ в своем руководящем постановлении.

Уголовное законодательство Российской Федерации всегда развивалось в направлении дифференциации наказания и учета личностных характеристик и состояния виновного и потерпевшего, что позволяет вынести справедливый

приговор. На фоне законодательства рассмотренных мною стран мира, российская уголовно-правовая доктрина не уступает, а в некоторых случаях превосходит зарубежные системы.

Однако, стоит отметить, что в отечественной судебной-следственной практике возможно возникновение проблем соотношения и отграничения убийств, квалифицированных от убийств, наказание за которые предусмотрены привилегированными статьями, немало судебных ошибок допускается при установлении факта нахождения виновного в состоянии аффекта. Для исключения ошибок необходимо по каждому уголовному делу проводить судебную психолого-психиатрическую экспертизу, так как только специалисты, обладающие познаниями в области психологии и психиатрии, способны дать научно обоснованное и правильное заключение по данному вопросу.

Наибольшее число проблем при рассмотрении уголовных дел в данной сфере связано как раз с самим понятием «аффект». Вариативность этого состояния создает огромное количество различных толкований и описаний. В заключениях психолого-психиатрических экспертиз мною встречались выводы с формулировками такого вида: «состояние не достигло степени физиологического, но сопровождалось изменениями волевой и интеллектуальной сфер...», «деструктивный аффект», «аномальный аффект» и т.д. Такое многообразие формулировок невозможно использовать при рассмотрении дел, имеющих единую природу.

Необходимо понимать, что текст, определяющий содержание правовой нормы, должен четко выражать волю законодателя, быть понятным, исключая всякую произвольную интерпретацию, тем более расширительного толкования. Учитывая вышесказанное, в целях обеспечения правильного применения законодательства предусматривающего ответственность за причинение смерти другому человеку в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения следует исключить из статьи 107 УК РФ слово «аффект».

На текущий момент, для снижения степени судебной ошибки, при вынесении приговора за преступлении в данной сфере, стоит, на мой взгляд, во-первых, основываться на наличии всех без исключения признаков аффектированного преступления, полном изучении материалов дела и результатов судебно-криминалистической экспертизы. Во-вторых, учитывать судебную практику по аналогичным делам, не допускать разночтений норм законодательства.

В-третьих, актуализировать вопросы правового воспитания, как метода по поиску приемлемого выхода из конфликтных ситуаций. Данная сфера социальной подготовки населения связана не только с профилактикой преступлений, совершенных в состоянии аффекта, но и преступностью в целом.

Считаем необходимым внести в ст. 107 УК РФ следующие поправки, а именно добавить квалифицирующие признаки и повысить срок лишения свободы, таким образом, ч. 2. ст. 107 УК РФ будет выглядеть следующим образом:

«2. Убийство, совершенное в состоянии аффекта:

а) двух или более лиц;

б) малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;

в) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до 7 лет».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. - № 237. – 25.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. –1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 2020. – № 173.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52. - Ст. 4921; Российская газета. - 2020. - № 38.
4. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 23. – Ст. 2291; 2019. – № 30. – Ст. 4126.
5. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153. – Утратило силу.
6. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г.) // СЗ СССР. – 1924. - № 24. – Ст. 205. – Утратили силу.
7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Андреева Л.А., Рогачевский Л.А. Расследование убийств и тяжких телесных повреждений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения (вопросы квалификации и доказывания). – Л., Изд-во ЛГУ, 1988. – 198 с.
2. Антонян Ю.М. Преступление и психические аномалии. – М.: Норма, 2010. – 206 с.
3. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая и Особенная части. – М.: Юнити: Закон и право, 2006. – 398 с.
4. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 142 с.
5. Есаков Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам. – М.: Проспект, 2007. – 768 с.
6. Зейгарник Б.В. Патопсихология: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2019. – 367 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под. ред. докт. юрид. наук А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2013. – 672 с.
8. Левитов Н.Д. О психологических состояниях человека. – М.: Спарк, 2009. – 343 с.
9. Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении: Монография. – Омск: Ом. юрид. ин-т МВД России, 2000. – 135 с.
10. Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве: Комментарий. – М.: ЮрИнфоР, 2000. – 159 с.
11. Нуркова В.В., Березанская Н.Б. Общая психология: Учебник для вузов. – М.: МГУ, 2020. – 524 с.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. Скворцова. – М.: Оникс-ЛИТ, 2018. – 1136 с.
13. Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. – М.: Юрид. лит., 1969. – 400 с.

14. Ситковская О.Д. Аффект. Криминально-психологическое исследование. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 240 с.
15. Ситковская О.Д. Новые направления психологической экспертизы: Справочное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 154 с.
16. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 743 с.
17. Толстая А.И. История государства и права России. – М.: Юрайт, 2018. – 320 с.
18. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1973. – 153 с.
19. Чурилов Н.В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике: Научно-практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2010. – 136 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Айзятова Л.Ф., Разуваев А.В. Особенности назначения судебно-психиатрической экспертизы при расследовании преступлений, совершенных в состоянии аффекта / В сборнике: Юность. Наука. Культура. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Редколл.: Г.П. Кулешова и др. 2019. – С. 69-73.
2. Афтенюк А.Ф. Понятие и признаки аффекта в уголовном праве / В сборнике: Место социально-гуманитарных наук в развитии современной цивилизации. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. 2020. – С. 47-51.
3. Бабичев А.Г «Привилегированные» убийства в странах дальнего зарубежья // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 20. – С. 54-61.

4. Бабичев А.Г. Анализ уголовного законодательства об убийстве, совершенном в состоянии аффекта // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8. – С. 198-199.
5. Бабичев А.Г. Уголовное законодательство об ответственности за убийство в состоянии «оправданного» аффекта: системная характеристика и критический анализ // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 2. – С. 91-100.
6. Барскова А.Е. Проблемные аспекты оценки аффекта в преступлениях против жизни // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2020. – № 1. – С. 625-630.
7. Барскова А.Е. Проблемные аспекты оценки аффекта в преступлениях против жизни // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – № 1. – С. 625-630.
8. Береза О.А. Уголовное законодательство зарубежных стран об уголовной ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта / В сборнике: Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Пенза, 2020. – С. 113-116.
9. Венжега Ю.Ю., Павлюк А.А. О некоторых проблемах в квалификации преступления «убийство, совершенное в состоянии аффекта» / В сборнике: Современные вопросы государства, права, юридического образования. Сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2020. – С. 298-303.
10. Воробьева А.А. Понятие «аффект» в уголовном праве / В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020. – С. 169-171.
11. Воробьева А.А. Проблемные аспекты квалификации аффективных преступлений / В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные

вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020. – С. 165-168.

12. Гасанова Я.О. Убийство в состоянии аффекта: актуальные проблемы и особенности нормы // Адвокатская практика. – 2016. – № 3. – С. 31-34.
13. Гермони К.А., Латыпова Д.М. Проблемные аспекты законодательной регламентации преступлений, совершенных в состоянии аффекта / В сборнике: Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием. Самарский юридический институт ФСИН России. – Самара, 2019. – С. 51-53.
14. Джалаева Л.З., Магомедова А.И. Современная роль в уголовном праве: состояние аффекта // Colloquium-journal. – 2020. – № 3-10 (55). – С. 6-7.
15. Елахова А.Е. О роли эмоций в аффектированных убийствах // Закон и право. – 2018. – № 7. – С. 43-45.
16. Зубова Я.А. Убийство в состоянии аффекта: оценка уголовного законодательства России и зарубежных государств / В сборнике: Инновационные исследования и разработки в области гуманитарных и социально-экономических наук. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, в 2-х ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. 2019. – С. 23-25.
17. Кабурнеев Э.В. Особенности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2007. – № 1. – С. 107-109.
18. Кадничанская Е.Н., Горшенин А.А. Проблемы квалификации преступлений совершенных в состоянии аффекта / В сборнике: Инновации в науке и практике. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2019. – С. 7-14.
19. Кадничанская Е.Н., Горшенин А.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений совершенных в состоянии аффекта / В сборнике: Инновации

в науке и практике. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2019. – С. 14-20.

20. Каткова К.В. Особенности квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта // Наука через призму времени. – 2019. – № 4 (25). – С. 69-71.
21. Кокова М.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 3 (30). – С. 568-571.
22. Коломина А.В. «Понятие аффекта и его отличие от других эмоциональных состояний» // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2006. – № 23. – С. 56-58.
23. Лаврентьева И.А. Некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики аффекта при квалификации преступления // Эпомен. – 2019. – № 32. – С. 115-121.
24. Лаврентьева И.А. Некоторые уголовно-правовые аспекты квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Эпомен. – 2019. – № 33. – С. 105-109.
25. Лазарева А.С., Гончаров А.А., Квасникова Т.В. Аффект с точки зрения уголовного права, психологии, психиатрии, физиологии // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. – № 5. – С. 374-381.
26. Лышко А.С. Аффект и его уголовно-правовое значение: сравнительно-правовое исследование / В сборнике: Трансформация уголовного законодательства: перспективные направления. Сборник научных статей Международной конференции молодых ученых и студентов. Редколл.: А.А. Гребеньков и др. 2019. – С. 122-129.
27. Мельникова А.В. Причины убийства, совершенного в состоянии аффекта / В сборнике: Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей II Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Пенза, 2020. – С. 99-101.

28. Можгинский Ю.Б. Роль аффектов в структуре агрессивного поведения // Юридическая психология. – 2013. – № 4. – С. 12-15.
29. Мужжавлева Д.С. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в состоянии аффекта / В сборнике: Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Редколл.: О.Н. Дядькин (пред.) и др. 2019. – С. 153-156.
30. Музыченко П.Б., Вознесенская А.И. Проблемы квалификации преступлений, совершенных в состоянии аффекта / В сборнике: Современные проблемы уголовного права и процесса. Сборник научных трудов 59-й студенческой научно-практической конференции. Под ред. В.Е. Степенко. 2019. С. 93-96.
31. Потапова В.О. Особенности объективной стороны убийства, совершенного в состоянии аффекта / В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XX Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2019. – С. 180-184.
32. Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности (наказания) в системе отечественного законодательства // Правоведение. – 2003. – № 5. – С. 119-121.
33. Сысоева Т.В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта: проблемы правоприменительной практики // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 262-265.
34. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 743 с.
35. Тухбатуллин Р.Р. Понятие аффекта как признака преступлений, предусмотренных ст. ст. 107, 113 УК РФ // Российский следователь. – 2015. – № 7. – С. 25-27.
36. Улитин И.Н. Эмоции и их уголовно-правовое значение: дискуссионные аспекты // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 5 (135). – С. 74-77.

37. Федорова Т.Д., Белова М.К. Состояние аффекта в уголовном праве / В сборнике: ДОСТИЖЕНИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ 2020. Сборник статей XIII Международного научно-исследовательского конкурса. Отв. ред.: Г.Ю. Гуляев. – Пенза, 2020. – С. 125-127.
38. Хапчаев С.Т. Понятие аффекта в правовой науке // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: ЧелГУ, 2008. – № 8 (109). – С. 17-23.
39. Якунина С.Н. Об уголовно-правовом значении, сходствах и отличиях эмоциональных реакций в состояниях физиологического аффекта и простого алкогольного опьянения. В книге: вопросы, гипотезы, ответы: наука XXI века. – Краснодар, 2013. – С. 32-59.

IV. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 3. – 1999.
2. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти (Самарская область) № 1-1131/2014 1-13/2015 от 29 июня 2015 г. по делу № 1-1131/2014 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Xn6H69fGGcR> (дата обращения: 20.08.2020).
3. Приговор Зеленодольского городского суда (Республики Татарстан) № 1-332/2015 1-5/2016 от 6 мая 2016 г. по делу № 1-332/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Ed76uZ0xf3N9> (дата обращения: 20.07.2020).
4. Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-217/2016 от 10 мая 2016 г. по делу № 1-217/2016

- [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NaiYwpZSSMWs> (дата обращения: 20.08.2020 г.).
5. Определение Курганского областного суда от 25 июня 2017 г. по делу № 22-34/2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Курганского областного суда. Режим доступа: http://oblsud.krg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=246 (дата обращения: 20.08.2020 г.).
6. Приговор Егорьевского городского суда Московской области № 1-239/2017 от 16 ноября 2017 г. по делу № 1-239/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 20.08.2020).
7. Приговор Советского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) № 1-35/2019 1-632/2018 от 15 июля 2019 г. по делу № 1-35/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1Of5CmpDiNHr> (дата обращения: 20.08.2020 г.).

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу
слушателя заочной формы обучения, 342 учебной группы,
специальность 40.05.02. – Правоохранительная деятельность,
Казанского юридического института МВД России
ЛУКЪЯНОВА АЛЕКСЕЯ АРКАДЬЕВИЧА
на тему: «Особенности квалификации преступлений против жизни и
здоровья, совершаемых в состоянии аффекта»

СОДЕРЖАНИЕ РЕЦЕНЗИИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

1. Актуальность и новизна темы. Представленная на рецензирование ВКР Лукьянова А.А. посвящена исследованию актуальной темы: «Особенности квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в состоянии аффекта». Во введении работы автор сформулировал цель – анализ особенностей квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в состоянии аффекта, а также исследовательские задачи, которые корреспондируются с соответствующими параграфами ВКР.

2. Оценка плана и структуры работы. Структурно ВКР Лукьянова А.А. состоит из введения, двух глав, которые включают в себя шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы. Данная структура отвечает теоретическому и практическому содержанию работы, соответствует цели и задачам.

3. Полнота изложения вопросов темы. В ВКР прослеживается творческий подход автора, правильность и полнота использования научной и учебной литературы, нормативно-правовых актов по исследуемой теме, эмпирического материала.

4. Степень научности, глубина теоретического анализа проблемы. В работе прослеживается достаточный научный уровень и степень освещенности вопросов исследования особенностей квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в состоянии аффекта. Стоит отметить глубину проработки материала, творческий подход к разработке некоторых вопросов, правильность и обоснованность выводов.

5. Степень организованности и самостоятельности при выполнении работы. Лукьянов А.А. рассмотрел понятие состояния сильного душевного волнения (аффекта) (глава 1 § 1), охарактеризовал аффект как уголовно-правовую категорию (глава 1 § 2), изучил зарубежный опыт применения категории аффекта в криминальном праве (глава 1 § 3), дал анализ проблемам установления внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) в

русской уголовно-правовой доктрине (глава 2 § 1); выявил и охарактеризовал особенности определения состава преступления, совершенного в состоянии аффекта (глава 2 § 2); исследовал проблемы применения законодательства об ответственности за преступления против жизни и здоровья в состоянии аффекта в судебной практике (глава 2 § 3).

С положительной стороны можно отметить работу автора по подбору научных трудов по исследуемой теме. Лукьянов А.А. проявил самостоятельность в анализе научных взглядов, в каждом параграфе имеется самостоятельно сделанное автором обобщение, в конце глав есть обоснованные выводы.

6. Практическая направленность выпускной квалификационной работы. Содержание, выводы и предложения, сформулированные Лукьяновым А.А. по результатам исследования, позволяют сделать заключение о практической направленности данной работы.

7. Полнота использования нормативных актов и других литературных источников. В ВКР на хорошем уровне произведен анализ нормативно-правовых актов, научной, профессиональной, учебной литературы по уголовному, уголовно-процессуальному праву.

8. Степень решения слушателем поставленных задач. Лукьянов А.А. добился достижения поставленных задач: рассмотрел понятие состояния сильного душевного волнения (аффекта); охарактеризовал аффект как уголовно-правовую категорию; изучил зарубежный опыт применения категории аффекта в криминальном праве; дал анализ проблемам установления внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) в русской уголовно-правовой доктрине; выявил и охарактеризовал особенности определения состава преступления, совершенного в состоянии аффекта; исследовал проблемы применения законодательства об ответственности за преступления против жизни и здоровья в состоянии аффекта в судебной практике.

9. Оформление выводов и заключения. Выводы ВКР логичны и обоснованы, соответствуют целям, задачам и методам.

10. Правильность оформления работы. ВКР Лукьянова А.А. оформлена правильно, в соответствии с предъявляемыми требованиями. Текст работы написан грамотным, научным языком.

11. Ошибки, неточности, спорные положения, замечания по отдельным вопросам и в целом по работе. В качестве замечания, можно отметить недостаточное использование в работе практических материалов по теме исследования. Однако данное замечание не влияет на качество работы в целом.

12. Заключение о соответствии работы предъявляемым требованиям. Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа слушателя заочной формы обучения, 342 учебной группы – полицейского поста внутренней охраны ИВС ОМВД России по Чистопольскому району старшины полиции Лукьянова Алексея Аркадьевича соответствует предъявляемым требованиям и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:

Заместитель начальника отдела

УУП и ПДН

отдела МВД России

по Чистопольскому району

подполковник юстиции

м.п.

А.А. Сибгатуллин

(подпись)

С рецензией ознакомлен(а)

(подпись)

А.А. Лукьянов

«__» _____ 20__ г.

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 344 учебной группы заочной формы обучения,
2014 года набора, по специальности 40.05.02 - Правоохранительная
деятельность Лукьянова Алексея Аркадьевича
в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему «**Особенности квалификации преступлений против жизни и
здоровья, совершаемых в состоянии аффекта**»

Содержание отзыва:

Преступления, совершенные в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) имеют ряд особенностей. Изучение практики применения уголовного закона показывает, что у судебно-следственных органов возникают трудности как в квалификации обозначенных деяний, так и в их разрешении. Актуальность исследования данной темы заключена в выяснении природы преступления в состоянии аффекта, и влияние аффекта на назначение наказания

Определившись с актуальностью и тематикой выпускной квалификационной работы¹ Лукьяновым А.А. определена ее цель: анализ особенностей квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в состоянии аффекта, которую он смог достичь в процессе подготовки и написания ВКР. Методика и методология исследования соответствует его целям и задачам.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, разделенных на 6 параграфов, заключения и списка литературы. Лукьянов А.А. в своей работе исследует основные теоретические аспекты аффекта и уголовной ответственности, проводит анализ уголовно-правовой характеристики преступлений, совершаемых в состоянии аффекта. Кроме того, автором на основании правоприменительной судебно-следственной практики, научной информации, рассмотрены проблемы, связанные с применением законодательства об ответственности за преступления против жизни и здоровья в состоянии аффекта в судебной практике, и сделаны предложения по их преодолению.

Следует отметить, что Лукьянов А.А. показал себя исследователем, способным определять и решать теоретические и практические задачи в сфере совершенствования действующего законодательства и практики его применения по рассматриваемой теме ВКР. Выводы и рекомендации, сформулированные в работе, вполне обоснованы, логичны и последовательны.

Работа в целом оформлена согласно предъявленным требованиям. Имеются некоторые стилистические и орфографические ошибки, незначительные замечания по оформлению работы. В то же время указанные замечания не умаляют качество ВКР в целом.

¹ Далее по тексту, - ВКР.

Выполненное исследование имеет важное теоретическое и практическое значение. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности правоохранительных органов, а также в дальнейших научных исследованиях по рассмотренной проблематике. Самостоятельность проведенного исследования не вызывает сомнений, что подтверждают результаты проверки выпускной квалификационной работы по системе «Антиплагиат.Вуз», прилагаемые к ВКР. Электронный и печатный варианты текста работы соответствуют друг другу.

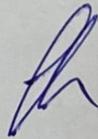
В процессе подготовки ВКР Лукьянов А.А. показал себя с положительной стороны, как ответственный слушатель, который своевременно соблюдал рекомендации научного руководителя, сроки по выполнению работы, быстро реагировал на исправление замечаний, сделанных в ходе написания работы. В работе отсутствуют сведения, составляющие государственную и служебную тайну.

Подводя итог вышеизложенному, следует сделать вывод, что выпускная квалификационная работа слушателя 6 курса заочной формы обучения КЮИ МВД России Лукьянова А.А. на тему «Особенности квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в состоянии аффекта» является законченным исследованием, выполнена с учетом существующих требованиям к подобного рода работам, может быть рекомендована для очной защиты и заслуживает высокой положительной оценки.

Руководитель:

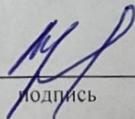
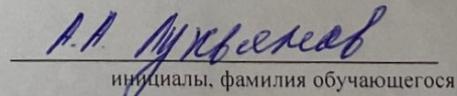
Старший преподаватель
кафедры уголовного права,
подполковник полиции

«__» _____ 20__ г.

Н.М. Сафин

С отзывом ознакомлен _____

подпись
инициалы, фамилия обучающегося

«__» _____ 20__ г.

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Лукиянов Алексей Аркадьевич
Подразделение	
Тип работы	Не указано
Название работы	Лукиянов ВКР Особенности квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в состоянии аффекта
Название файла	Лукиянов ВКР Особенности квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в состоянии аффекта.docx
Процент заимствования	38.07 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	14.78 %
Процент оригинальности	47.15 %
Дата проверки	14:47:47 14 августа 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общепотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Сафин Нияз Минерафкатович ФИО проверяющего
Дата подписи	<div style="display: flex; justify-content: space-between;"><div style="width: 60%;"></div><div style="width: 35%; text-align: right;">Подпись проверяющего</div></div>

Чтобы убедиться в подлинности справки, используйте QR-код, который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.